

Мой злодей

Автор:

Джоанна Линдсей

Мой злодей

Джоанна Линдсей

Королева любовного романа Семейство Рид #3

Юная леди Ребекка Маршалл, ставшая фрейлиной королевы Виктории, в восторге от своего нового положения. Однако неожиданно она оказывается в центре скандала, в котором замешан и неотразимый Руперт Сент-Джон, тайный агент ее величества. Скандал погубит репутацию Ребекки. И он крайне нежелателен для Руперта. Единственный выход для обоих – немедленно обвенчаться, а впоследствии тихо расстаться...

Жених и невеста идут к алтарю с большой неохотой. Но чем лучше они узнают друг друга, тем яснее понимают, что их встреча – бесценный подарок судьбы!

Джоанна Линдсей

Мой злодей

Johanna Lindsey

A ROGUE OF MY OWN

© Johanna Lindsey, 2009

© Перевод. Т.А. Перцева, 2010

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

* * *

Посвящается маме

Глава 1

Букингемский дворец.

Ребекка Маршалл все еще не верила, что ей предстоит здесь жить. Вот уже неделю как она об этом знала, но все-таки не могла привыкнуть к этой мысли. Она во дворце!

Должность фрейлины при дворе королевы Виктории стала величайшим сюрпризом в ее жизни. Лилли, мать Ребекки, надеялась, что столь завидная участь выпадет на долю дочери, но не стала говорить Ребекке, что обратилась за помощью к влиятельным, кое-чем обязанным ей людям. Не хотела расстраивать дочь, если ничего не выйдет.

Но Ребекка вряд ли расстроилась бы. Она никогда не мечтала о жизни при королевском дворе, в отличие от матери, для которой возвышение дочери было заветной мечтой. Лилли часто говорила о том, что сама потеряла шанс стать фрейлиной королевы или хотя бы камеристкой в королевской опочивальне, когда приняла предложение наследника графского титула и вышла замуж. Ее родные были стойкими сторонниками партии тори, как и семья мужа. И поскольку у власти в то время были виги, от которых зависели назначения на все придворные должности, Лилли так и не удалось осуществить свое заветное желание, тем более что партия вигов очень долго оставалась в силе.

Но теперь в правительстве сидели тори, в последнее время называемые консерваторами, а премьер-министром стал сэр Роберт Пиль. На место прежних властителей пришли новые, и теперь уже они раздавали должности. Поэтому Лилли немедленно обратилась к ним с просьбой о назначении Ребекки фрейлиной. Конечно, кандидатов было столько, что никто не давал ей гарантии. Но на прошлой неделе пришло письмо. Прочитав его, мать Ребекки завопила от радости, как взволнованная девчонка. И ее волнение оказалось заразительным.

В доме буквально разразился ураган активности. Мать и дочь только принялись планировать предстоящий лондонский дебют Ребекки в зимнем сезоне, до которого оставалось несколько месяцев. Они еще не заказали ее новый гардероб! Пришлось нанять нескольких модисток и наспех принимать необходимые решения. Женщины то и дело ездили в ближайший город Норфорд, иногда по два-три раза в день. И все это время Лилли не уставала тараторить о блестящей возможности в жизни Ребекки.

Предстоящее путешествие должно было стать самым большим событием в жизни Ребекки после кончины отца. Граф Райн умер, когда девочке было всего восемь лет. Лилли никогда не думала о повторном замужестве. Титул перешел к ближайшему родственнику графа по мужской линии, но поместье близ Норфорда, где росла Ребекка, не входило в майорат. Она провела там всю жизнь и даже не уезжала в пансион, как многие ее подруги. Лилли не хотела расставаться с дочерью и поэтому нанимала для нее лучших наставников. И Ребекке это очень нравилось, поскольку позволяло им много времени проводить вместе. Обе увлекались верховой ездой и в хорошую погоду обязательно совершали прогулки верхом. Ребекке будет не хватать всего этого. Мать и дочь имели множество друзей в Норфорде, и поэтому каждый день принимали гостей или сами ездили на балы и вечеринки. Ребекка будет тосковать и по ним. Впрочем, родной дом не так далеко, всего в нескольких часах езды к северу от Лондона. Однако Лилли твердо намеревалась дать дочери время освоиться и привыкнуть к своим обязанностям, прежде чем навещать ее. Ее всегда считали чересчур заботливой матерью, и она не хотела, чтобы об этом узнали при дворе!

Собственно говоря, эта должность была второй блестящей возможностью для Ребекки, которую всерьез обсуждали мать и дочь. Первая возникла пять лет назад, когда они по общему согласию выбрали человека, которому предстояло стать будущим мужем Ребекки. Зачем ей дебют и лондонский сезон, если она сможет привлечь его внимание? Кроме того, Рейфел Лок был не только их ближайшим соседом, но и наследником герцога Норфорда. Казалось, все

благоприятствовало их замыслу!

Но высокородный лорд успел жениться на другой, прежде чем Ребекка стала достаточно взрослой, чтобы попасться ему на глаза, так что все планы разом рухнули.

Какая жалость! Ей так хотелось стать членом этой достойной семьи! У герцога, Престона Лока, было пять замужних сестер, хоть и живших в других частях Англии, но часто навещавших брата. Лилли рассказывала истории о тех временах, когда эти дамы еще жили дома и блистали в здешнем обществе. Тогда в Норфорд-Холле давались пышные балы, на которых Ребекка бывала девочкой. Она подружилась с Амандой Лок, младшей из этого семейства. Однако отношения прервались, когда Аманду отправили в частную школу.

После ее отъезда герцог редко устраивал увеселения для гостей, потому что в доме не осталось никого, кроме престарелой матери. Его жена умерла много лет назад, и до сих пор герцог оставался холостяком, несмотря на пристальное внимание всех незамужних леди графства. Но теперь балы давала Офелия Лок, женщина, похитившая сердце Рейфела и упредившая Ребекку.

Две потерянные возможности, две неудачи, две потери. Лучшая подруга уехала, муж ей не достался... Но теперь новое будущее открылось перед ней. Фрейлина королевы Виктории! Ребекка хорошо понимала, какие преимущества сулит такая должность. Это лучше, чем учеба в самом элитарном пансионе страны. Она познакомится с самыми могущественными людьми в Англии и членами королевских семей Европы. И нет причин ждать сезона, если живешь при дворе, где правит королева, любившая увеселения. Если Ребекке повезет, королева сама подыщет ей мужа. Такие случаи бывали.

Каким-то чудом гардероб Ребекки был закончен ко времени ее отъезда в Лондон и оказался куда роскошнее, чем тот, который намеревались сшить к новому сезону. Лилли не жалела денег и решила проводить в столицу дочь с горничной Флорой.

Ребекка не впервые бывала в Лондоне. Ездил туда за покупками и на скачки, которые Лилли хотела посетить, поскольку в тот день скакал жеребец, от которого родилась ее любимая кобылка. Как-то Лилли пригласили на свадьбу близкой подруги, и, конечно, она, как всегда, взяла с собой Ребекку. Но прежде

Ребекка никогда не видела Букингемского дворца и не бывала там.

Выйдя из экипажа вместе с матерью и Флорой, Ребекка восхищенно смотрела на величественное здание, в котором ей предстояло жить много месяцев, а может, и лет. Какое оно огромное! Даже мраморная арка парадного входа высотой в несколько этажей! Поблизости маршировали гвардейцы дворцовой стражи в красных мундирах и медвежьих шапках.

Ребекка наблюдала, как люди проходят через мраморную арку. Скоро настанет и ее черед!

От сильного волнения она еле передвигала ноги. Мать не станет провожать ее во дворец. Как же трудно расставаться!

Лилли ободряюще сжала руку дочери, и этот простой жест придал Ребекке храбрости.

– Ах, если бы это видел твой отец! – прошептала Лилли. – Как бы он гордился тобой!

Ребекка взглянула на мать сквозь слезы. Растроганная Лилли была счастлива за дочь и все же чуть-чуть завидовала ей. Сама готовая расплакаться, она улыбалась.

– Надеюсь, вы не собираетесь разрыдаться? – жалобно спросила Флора.

Лилли рассмеялась. Ребекка нашла в себе силы улыбнуться. Простодушие Флоры, как всегда, развеселило обеих.

К сожалению, Флора не будет жить во дворце вместе с Ребеккой, только поможет ей устроиться. Обе знали, что Ребекке не отведут собственную комнату. Во дворце обычно не хватало помещений для всех придворных, не говоря уже о слугах, поэтому Лилли сняла для Флоры квартиру неподалеку от дворца. Горничная сможет приходить во дворец каждый день заботиться о гардеробе Ребекки и выполнять свои обычные обязанности. Лилли мечтала о покупке дома в Лондоне специально к первому сезону Ребекки. Но теперь, когда сезон начался в совершенно иных обстоятельствах, мать заколебалась. Многие

придворные дамы владели домами, где проводили ночи, вместо того чтобы делить спальню сразу с несколькими приятельницами. Однако Лилли хотела, чтобы дочь узнала всю подноготную придворной жизни, поэтому лучше жить во дворце. Будь у Маршаллов городской дом, Ребекка наверняка уступила бы соблазну возвращаться туда вечерами.

На прощание Лилли крепко обняла дочь:

- Увидимся недельки через три, дорогая. Постараюсь выдержать столь долгую разлуку.

- Но тебе совершенно не обязательно...

- Обязательно, - перебила Лилли. - Это твое, а не мое время. И наслаждайся каждой минутой. Но ты должна писать мне каждый день. Я хочу знать обо всем!

- Обязательно.

- Главное, Ребекка, постарайся извлечь пользу из пребывания во дворце. Я точно знаю, тебя ждет нечто необыкновенное.

Ребекка искренне позавидовала материнскому энтузиазму. Сама она не испытывала ничего подобного. Теперь, когда разлука казалась неминуемой, на душе становилось все тяжелее. Сбылась мечта. Только это мечта матери, лучше бы Лилли стала фрейлиной, а не она.

Но Ребекка, готовая на все ради матери, изогнула губы в делано жизнерадостной улыбке, обняла Лилли и поспешила во дворец.

Глава 2

- Как по-вашему, мы все-таки доберемся до места? - спросила Флора, следуя по немислимо длинному коридору за ливрейным лакеем, одетым куда роскошнее, чем иные господа.

Горничная, конечно, шутила, но лакей расслышал и соизволил оглянуться:

– Комната леди Ребекки находится прямо за ближайшим углом и на самом деле гораздо ближе к главным покоям, чем спальни многих дам. Королева вспомнила, что в детстве была знакома с графом Райном, и сама соизволила отвести леди Ребекке именно эту комнату. Неплохое начало.

Флора просияла. Ребекка залилась краской. Лакею не полагалось знать подобные вещи. Впрочем, это дворец, и здешним слугам, возможно, известно о личной жизни придворных куда больше, чем кому бы то ни было. Недаром мать предупреждала, что ни в коем случае нельзя злить дворцовую челядь.

– Я всегда хорошо обращаюсь со слугами, – напоминала Ребекка матери.

– Знаю, дорогая, просто постарайся не важничать. Обращайся с ними вежливо и не груби.

За последнюю неделю Лилли наговорила дочери много глупостей. Должно быть, это от усталости: слишком перенервничала, готовя Ребекку к новой жизни во дворце. Однако наутро мать снова вернулась к этому разговору.

– Если слуги тебя полюбят, значит, сумеют во многом помочь. Помни, работа во дворце – это вся их жизнь. Некоторые даже пускаются в интриги, только чтобы показать превосходство над остальными. Видишь ли, у них иногда имеется весьма полезная информация, и если ты им понравишься, они охотно с тобой поделаются.

Помня о мудром совете Лилли, Ребекка улыбнулась лакею:

– Благодарю вас...

– Джон Китс, миледи.

– Благодарю вас, Джон. Приятно слышать, что моего отца не забыли.

Лакей кивнул. Ребекка невольно подумала, что парень он симпатичный: высокий, с рыжевато-каштановыми волосами и непроницаемым лицом. Но все изменилось,

когда она поблагодарила его. Он сразу стал куда дружелюбнее. Флора уже давно сверлила его восхищенным взглядом. Впрочем, восхищенных взглядов Флоры удостаивались большинство мужчин. И поскольку сама она была очень хорошенькой брюнеткой с большими карими глазами, мужчины никогда не оставались равнодушными.

Горничная служила у Маршаллов шесть лет. Она была немного старше Ребекки, но прошла школу обучения у собственной матери, которая, в свою очередь, служила камеристкой у знатной леди. Надо сказать, ученицей она оказалась превосходной, и до ее появления у дам Маршалл никогда не было таких идеальных причесок.

Джон заметил взгляд Флоры и постарался ответить тем же.

Наконец они добрались до конца коридора, разветвлявшегося в обе стороны. Джон повернул направо и открыл первую дверь.

– Ваши сундуки скоро принесут, – сообщил он, впуская женщин в маленькую комнату. – И унесут, как только развешат вещи. Вы будете делить комнату с Элизабет Марли. К сожалению, королеве еще неизвестно, что леди Элизабет – нечто вроде подстрекательницы. Вряд ли вам захочется водить с ней тесную дружбу.

Больше он ничего не сказал. Но Ребекка и без того узнала слишком много. И что, черт побери, означает «нечто вроде подстрекательницы»?

Должно быть, у Флоры возникли те же мысли: не успела за Джоном закрыться дверь, как она выпалила:

– Звучит зловеще.

Ребекка втайне с ней согласилась, но не собиралась делать поспешные выводы.

– Может, она любит интриговать? Причем не обязательно с дурными целями, просто подобного рода делишки приняты при дворе.

Флора с сомнением покачала головой.

– Ладно, сначала нужно с ней познакомиться, а потом уже судить самой. Все равно иного выхода нет, поскольку придется жить с ней в одной комнате.

– Эта комната куда меньше, чем я ожидала! – фыркнула Флора. – Да у вас дома гардеробная гораздо просторнее!

Тон у нее был до того презрительный, что Ребекка улыбнулась. На самом деле комната была просторнее гардеробной, но меньше ее домашней спальни.

– Вряд ли мы станем проводить здесь много времени. Это всего лишь место, где можно переночевать и переодеться, – весело ответила она.

– И при этом постоянно мешать друг другу.

Что верно, то верно. Свободного пространства здесь почти не было. Все занимали двуспальная кровать, больше похожая на широкий топчан, две узкие тумбочки по обе стороны, на которых стояли керосиновые лампы. Даже камина не было, только жаровня, которая не понадобится еще месяца полтора. В одном углу за ширмой находилась маленькая ванна. Рядом возвышался комод с кувшином для воды и несколькими полотенцами. Имелись также крохотный круглый столик, предназначенный, вероятно, для подноса с едой, узкий стул и туалетный столик. Зато вдоль стен выстроились огромные гардеробы, частично загораживавшие даже окно, сквозь которое почти не проникал свет.

Флора пораженно уставилась на гардеробы:

– Ну и ну! Такого я не ожидала! Думала, у вас будет своя гардеробная, пусть даже и спальня общая! Конечно, без таких гардеробов не обойтись! Только ваши модные платья займут целую стену! Беда, если хотя бы половина этих гигантов не окажется пустой...

Озабоченно закусив губу, она открыла ближайший гардероб. Полон, как и второй. Значит, леди Элизабет уже успела разложить вещи.

Флора перешла к стене с загороженным окном. Следующие два гардероба также оказались битком набитыми. Наконец отыскался такой, в котором было место.

Последние два оставались пусты. Флора перешла к третьей стене. Здесь тоже нашелся пустой гардероб.

– Вам не кажется, что леди Элизабет не ожидала появления компаньонки?

– Похоже, что так, – согласилась Ребекка.

– При виде такого количества туалетов в этом трудно усомниться. Но ей придется избавиться хотя бы от трети или смириться с тем, что все они ужасно помнутся, потому что вы имеете право на половину места. Я немедленно об этом позабочусь.

Флора энергично принялась за работу. Ребекка стала ей помогать. Хорошо, что внизу каждого гардероба находились большие ящики, где можно было хранить одежду, которую не обязательно развешивать! Им не пришлось впихивать одежду Элизабет в ее гардеробы. Оказалось, что в один она повесила всего два бальных платья. Другой был занят маскарадными костюмами.

– Ну вот! – воскликнула Флора, довольная результатами своего труда. – Придется довольствоваться этой стеной, так что у леди остается два лишних гардероба. Но не больше! Нельзя же, чтобы ваши платья измялись только потому, что она привезла ко двору столько одежды! И нет никаких причин держать комнату в темноте! Гардеробы можно немного раздвинуть в стороны, чтобы вы смогли протиснуться между ними и открыть окно, если понадобится. Эти гардеробы поставлены совсем не так, как нужно. К чему загромождать окно? Я попрошу помочь лакея, который внесет сундуки.

Флора так и сделала, в результате чего ей удалось открыть половину окна. Лакеи, принесшие четыре сундука Ребекки, с радостью согласились помочь, особенно когда Флора им улыбнулась. Оказалось, что на окне висела грязная белая занавеска, скорее всего никогда не стиравшаяся. Флора обещала позаботиться о ней завтра.

Развесив вещи госпожи, горничная собралась домой приводить в порядок собственную квартиру.

– Мои комнаты больше вашей, – гордо объявила она, чем заставила Ребекку улыбнуться.

Однако веселость вскоре испарилась. Ребекку пугала мысль о том, какое одиночество ее ждет при дворе.

Имея домашних учителей, Ребекка никогда не разлучалась с матерью. Мать постоянно находилась рядом. Конечно, и Флора будет поблизости, но должность при дворе подразумевала полную самостоятельность, наступившую гораздо раньше, чем ожидала Ребекка. При этом у нее не было мужа, на которого можно опереться!

И все же у Ребекки появилась возможность возвращаться в высшем обществе, встречаться с интересными людьми. Возможно, здесь она познакомится с будущим мужем. Но в глубине души Ребекка предпочла бы обычный дебют обычного сезона под материнской опекой. Но у нее не хватило духу признаться в этом Лилли. Она так радовалась! И все же они не просто мать и дочь, а лучшие подруги. Может, следовало признаться?..

Глава 3

В этот день не ожидалось никаких увеселений, и Флора, разложив вещи, немедленно удалилась. Наконец Ребекка смогла прийти в себя, устроиться на новом месте и немного отдохнуть после утомительной недели. Ее назначили фрейлиной герцогини Кентской, матери королевы Виктории, но герцогини еще не было во дворце. Прибытие ее светлости ожидалось только завтра.

Ребекка растянулась на кровати и неожиданно подумала о королеве. Ее даже не представили ее величеству! Впрочем, не все, кто жил во дворце, были представлены королеве. А вдруг они познакомятся и станут друзьями? В конце концов, все возможно, когда находишься при дворе!

Ребекка сама не заметила, как задремала. Разбудил ее пронзительный голос:

– Что вы наделали? Почему раздвинули эти гардеробы?! Я ложусь и просыпаюсь поздно. Вам это тоже предстоит! Не хватало еще, чтобы дневной свет будил нас на рассвете!

Какое неприятное пробуждение!

Ребекка с трудом разлепила веки и увидела молодую женщину, успевшую войти в комнату и зажечь лампу. Пухленькая коротышка, пышные формы которой распирала швы оранжевого дневного платья... Темно-золотистые волосы стянуты в строгий узел, если не считать нескольких буклей, обрамлявших щечки херувима. Кто-то должен сказать девушке, что оранжевый не ее цвет, пронеслось в голове у Ребекки. Из-за этого кожа кажется желтоватой. Незнакомка могла бы считаться довольно хорошенькой, если бы не злобное выражение лица.

Зеленые глаза яростно взирали на освобожденное окно. Пока Ребекка спала, солнце зашло, и свет больше не проникал сквозь стекло.

Еще не окончательно придя в себя, она пробормотала:

– Для чего же существуют занавески?

– Какие занавески? – сварливо откликнулась леди. – Разве что толстые шторы, но дотянуться до шнуров, чтобы раздвигать и сдвигать их, невозможно, неужели не видите? Даже если бы они у нас были! Но и этого здесь нет!

Ребекка наконец проснулась. Незнакомка дала волю гневу. Из-за такого пустяка? Не слишком хорошее начало знакомства, если перед ней леди Элизабет, а это, кажется, так и есть!

– Перед тем как лечь спать, я могу накидывать на окно нижнюю юбку и снимать утром, после того как вы проснетесь, – предложила Ребекка. – Простите, но дневной свет никогда меня не будил, так что я не считаю его помехой. Глупо зажигать лампы днем.

Наверное, этого говорить не следовало, поскольку молодая женщина резко обернулась и вспыхнула от гнева:

– Кажется, вы никогда не спали в комнате с окнами, выходящими на восток!

Ребекка нахмурилась:

- Нет, никогда, вы правы. Я обязательно постараюсь исправить ошибку.

Поднявшись, Ребекка оказалась на голову выше Элизабет. Девушка пошла в мать и при росте пять футов девять дюймов для того времени считалась очень высокой. Вообще Ребекка была копией матери: блондинка, такая же стройная, с красивой фигурой, хотя, должно быть, унаследовала золотистый оттенок волос от отца, в то время как Лилли скорее можно было назвать русой. И глаза у Ребекки были материнские, синие, хотя и немного темнее. Но у обеих были чуть выдающиеся скулы, патрицианский носик и округлый подбородок, чему Ребекка втайне радовалась, поскольку Лилли считалась настоящей красавицей.

Ребекка примирительно улыбнулась:

- Леди Элизабет, полагаю?

- Да, а вы...

Тон молодой женщины по-прежнему был сухим и надменным. Ребекке с трудом верилось, что Элизабет не сообщили, кто станет ее новой компаньонкой.

- Леди Ребекка Энн Виктория Маршалл, - представилась она, умудрившись не покраснеть. Она редко называла все свои имена при знакомстве. Родные и друзья попросту звали ее Бекка, хотя мать, рассердившись, именовала дочь Бекка Энн. Сама Ребекка была уверена, что родители просто не смогли решить, как ее назвать, поэтому и дали сразу три имени. Но она неожиданно для себя официально представилась той, с кем придется делить комнату. Возможно, потому, что поняла: друзьями им не быть. Не слишком приятная мысль. Нельзя ссориться с той, с кем спишь в одной кровати, иначе жизнь станет просто невыносимой!

- Тетка королевы, вот как? Забавно, - процедила Элизабет, прежде чем подойти к гардеробу и распахнуть дверцу.

Ребекка ощутила какое-то злорадное удовольствие при мысли о том, что теперь там висят ее платья!

– Ошибаетесь. Когда я родилась, она еще вовсе не была на троне. А вот вы тезка многих королев. Наверное, и это находите забавным?

Элизабет резко повернула голову:

– Вам не следовало трогать мои вещи! Больше так не делайте!

– Но вас здесь не было...

– По-моему, я все прекрасно устроила! Зачем вы вмешиваетесь? – процедила она. Ребекка едва сдержала смех.

– Прошу прощения, но, по-моему, у нас равные права, и мне тоже нужно где-то развесить платья. Правда, мы оставили вам два лишних гардероба.

Но Элизабет отнюдь не испытывала благодарности за такое великодушие.

– Мы?

– Мы с горничной.

– У вашей горничной есть своя комната во дворце? – ахнула Элизабет, поспешно обернувшись. – Как вам это удалось?

– Никак, у нее нет своей комнаты. Мы...

– Значит, у вас городской дом? – перебила Элизабет. – У моей семьи его нет, поэтому горничной пришлось остаться дома. Но если у вас есть дом в столице, почему бы не жить там, вместо того чтобы тесниться со мной в крохотной комнатке?

Если у Ребекки и были сомнения относительно того, что Элизабет не обрадовалась ее появлению, теперь они исчезли. Ребекке ясно дали понять, что такое соседство явно нежелательно. Всякая девушка с более застенчивым, чем у Ребекки, характером могла стусеваться. Но благодаря раскрывшему ей глаза Джону Китсу, благослови его Бог, она ничуть не смутилась.

– Эта комната предназначалась мне, значит, наполовину моя. Ее выбрала сама королева. Таков ее приказ. Вряд ли я осмелюсь оскорбить ее величество, попросив другую комнату, но если вы находите мое соседство невыносимым, возможно, сами попросите перевести вас в более подходящее помещение?

Щеки Элизабет вспыхнули: похоже, ей наконец стало стыдно. Неужели она вообразила, будто своими повадками заставит Ребекку убраться отсюда или извиняться лишь потому, что Элизабет приехала первой и заняла все гардеробы?

– Я хотела сказать, но вы меня перебили, что у моей семьи нет городского дома. Однако мы нашли поблизости квартиру для горничной, с тем чтобы она могла ежедневно приходить сюда и выполнять свои обычные обязанности.

– Вам повезло, – надулась Элизабет. – Не всем по карману такая расточительность. Где же сейчас ваша горничная?

Ребекка, сама не зная почему, слегка покраснела. Конечно, не все благородные семьи богаты. Но то, что ее семья весьма состоятельна, еще не повод для смущения.

К счастью, Элизабет подошла к единственному туалетному столику и не заметила разругавшихся щек. Элизабет выдвинула табурет с бархатной обивкой, стоявший под обшитым кружевами столиком, и уселась, чтобы поправить прическу.

– У Флоры не было причин оставаться, – сказала Ребекка ей в спину, – поскольку сегодня ее присутствие не требуется.

– Очень многое во дворце происходит без предварительного предупреждения, и вам необходимо это усвоить, чтобы быть готовой к любым случайностям.

Весьма похоже на хороший совет. Вот только непонятно, почему эта враждебно настроенная особа захотела давать ей полезные советы.

– Может, вы захотите загладить вину за то, что сделали с моими вещами, без разрешения, учтите, приказав горничной меня причесывать? Я пользовалась услугами камеристки леди Джейн, но она живет в другом крыле дворца.

Следовало бы с самого начала догадаться, что Элизабет никогда не сделает доброго дела без задней мысли.

– Вряд ли Флора согласится выполнять лишнюю работу за те же деньги, – отрезала Ребекка.

Но Элизабет не подумала сдаваться:

– А какое у нее право возражать? Она работает на вас и обязана выполнять ваши приказы.

– Вообще-то она служит в нашей семье. Не хотите ли поговорить об этом с моей матерью?

Элизабет поморщилась:

– Не важно, я справлюсь сама. Как всегда.

Ребекка покачала головой. Сделай Элизабет хотя бы малейшее усилие быть более дружелюбной, Ребекка предоставила бы Флоре решать, хочет ли она причесывать еще одну даму. И скорее всего даже заплатила бы горничной за услуги.

Боясь, что забудет занавесить окно и навлечет на себя град жалоб завтрашним утром, Ребекка выудила самую плотную нижнюю юбку и приладила поперх старой занавески.

– Вы привезли костюм? – неожиданно спросила Элизабет. – Дрина объявила, что сегодня вечером состоится маскарад.

– Дрина?

– Королева, разумеется.

Недоумение Ребекки было вполне простительно. Но она знала, что только члены королевской фамилии называли королеву Викторию детским прозвищем. Неужели ее поместили в одну комнату с особой королевской крови, с которой

она обошлась не слишком уважительно?

Впервые в жизни она пожалела, что мать не воспитывала ее в более традиционном и строгом духе, не позволяя никаких вольностей. Если бы отец не умер так рано, ее, вероятно, растили бы, как остальных молодых аристократок того времени.

Добродетельная, невинная... Да, ей едва исполнилось восемнадцать, и ее ни разу не поцеловал мужчина. Умеющая играть на фортепьяно и петь – да, она хорошо пела и неплохо играла. Но когда дело доходило до других музыкальных инструментов, она была совершенно беспомощна, несмотря на все свои старания, и Лилли выбросила их все до единого. Немного знала два иностранных языка и прекрасно говорила по-французски. Послушная... Да, она была послушной дочерью и, возможно, станет покорной женой. По крайней мере попытается. Слишком легкомысленна, чтобы иметь твердое мнение по всем вопросам – здесь она терпела полную неудачу.

«Нам просто полагается скрывать свой ум, если, конечно, он у нас имеется, – призналась как-то Лилли. – Я предупредила тебя, дорогая, и если придется притвориться дурочкой, делай это с умом. К несчастью, именно этого ожидает заурядный аристократ от жены, но, может, тебе повезет выйти за человека незаурядного? Может, твоему мужу захочется вести с женой содержательные беседы, а не ограничиваться унылыми разговорами о прислуге и хозяйстве, ведь многие мужья искренне считают, что с женами больше просто не о чем толковать. Но если тебе не повезет, нужно быть достаточно сообразительной, чтобы казаться глупой».

Правда, если бы Лилли вырастила дочь в строго традиционной манере, та, возможно, сбежала бы в слезах от несносной Элизабет. Но жизнь с матерью дала ей внутреннюю опору и способность постоять за себя. Научила, что быть женщиной – значит не обязательно поступать так, как ожидают мужчины. Жизнь с Лилли подготовила ее ко многим неожиданностям, кроме таких, как оскорбление члена королевской семьи.

При этой мысли от ее лица отлила краска.

– Вы родственница королевы?

– Откуда у вас такие мысли? – самодовольно спросила Элизабет.

Ребекка сразу все поняла. Элизабет просто дает ей понять, будто знает о жизни при дворе больше, чем она, Ребекка, и довольна, что заставила поволноваться.

Ребекка, окончательно обозлившись на Элизабет, сухо объяснила:

– Мне никто не сообщил о маскараде.

– Но когда объявляли о маскараде, вас здесь не было, не так ли?

Она права! Но нельзя же явиться на маскарад без приглашения!

Зато Элизабет явно так не считала:

– Фрейлины должны иметь в гардеробе несколько маскарадных костюмов и необходимые аксессуары, чтобы при случае комбинировать детали разных одеяний. Королева обожает всяческие увеселения, особенно костюмированные балы, на которые полагается приходить в соответствующих костюмах. Видите ли, она молода, не намного старше нас с вами. Почему бы ей не любить то же самое, что и нам?

Ребекка снова залилась краской. Они с матерью совершенно не подумали о маскарадных костюмах. У нее даже не было домино и маски!

Элизабет сразу это поняла:

– Плохо. Очень плохо. Не слишком удачное начало, не находите? – Кажется, Ребекка расслышала злорадные нотки в ее голосе. – Я бы одолжила вам один из своих.

Она смерила взглядом высокую стройную фигуру Ребекки:

– О, он, конечно, не подойдет.

– Надеюсь, меня извинят.

– Только в том случае, если вы больны, чего на самом деле нет. От нас требуют посещать все увеселения, тем более что иностранные сановники, которых почтили приглашениями, должны с кем-то танцевать и беседовать. Все это делается в интересах монархии и призвано показать королеву и ее окружение с наилучшей стороны.

Лилли и об этом ее предупреждала. Именно по этой причине двор считался самым вожделенным местом для дебюта. Здесь она встретит завидных женихов и сможет произвести впечатление на знатных мужчин и высокородных аристократов. Нужно немедленно написать матери. Лилли сможет снабдить дочь маскарадными костюмами, сшитыми норфордской модисткой, у которой есть мерки Ребекки, но что делать сегодня? Впрочем, как могут осудить человека за то, что он ни о чем не знал?

– По-моему, мне уже нехорошо.

– Помолчите и дайте подумать, – отрезала Элизабет. – Остальные леди, у которых есть лишние костюмы, почти такого же роста, как я. Вы слишком высоки. Уродились в отца?

– Скорее в мать.

Но Элизабет уже не слушала.

– Дайте подумать... кажется, у меня кое-что найдется, – пробормотала она, подходя к одному из гардеробов. Порывшись в вещах, она нашла треуголку, из тех, что носили несколько веков назад. При этом Элизабет даже улыбнулась! Какая метаморфоза произошла с ее лицом! Оно смягчилось и выглядело дружелюбным, почти красивым. – Это оставила моя последняя соседка. Жаль, что она забрала мундир, без него костюм получается неполный. Но думаю, мы сможем найти вам нечто вроде мундира, а может, даже и лосины. Кстати, здешние лакеи роскошно одеваются.

Ребекка с сомнением покачала головой:

– И кем же я предстану на маскараде?

– Мушкетером, разумеется. Уверена, никто не заметит отсутствия шпаги, которая могла бы придать всему костюму завершающий штрих. Вся изюминка в старомодной треуголке. Просто идеальный костюм для женщины. На мужчине он не будет так хорошо выглядеть. Сними шляпу – и вид совершенно не тот. А вот женщина... для нас это единственная возможность носить мужские штаны! Для нас это костюм, и притом очень броский!

Похоже, Элизабет права. И она была так довольна собой, найдя, как ей казалось, прекрасное решение, что у Ребекки не хватило духу признаться, что лучше бы рискнуть возможным неодобрением ее величества, чем показаться в дурацком, наспех скомбинированном костюме, за который можно заслужить неодобрение иного рода! Порядочная женщина не показывается на людях в мужских штанах.

– Вам придется подобрать волосы под шляпу, – добавила Элизабет, швырнув треуголку Ребекке. – Жаль, что вы отослали горничную до завтрашнего дня.

Вот это уже больше в духе Элизабет! Ехидная реплика и пренебрежительный тон – именно этого Ребекка и ожидала. Напрасно она поверила в желание соседки помочь. Та просто сделала шаг навстречу, чтобы минутой позже напомнить об отсутствующей горничной.

Но Элизабет, похоже, не ожидала ответа. Нашла в гардеробе свой костюм, но не выложила его на кровать, а повесила на руку.

– Предпочитаю сначала сделать прическу, а это означает, что приходится таскать одежду по всему дворцу, чтобы потом сразу нарядиться, – вздохнула она, но уже у двери обернулась. – Я пришлю вам камзол.

Сядясь на кровать, Ребекка подумала, что Элизабет вряд ли сдержит слово. Недаром же упомянула о том, как неудобно идти через весь дворец, чтобы чужая горничная сделала тебе прическу. Элизабет явно не из тех, кто захочет сделать кому-то одолжение.

Но тут принесли камзол, а минут через пять другой лакей пожертвовал свои штаны. И Ребекке вдруг стало стыдно за то, что она так упорно сомневалась в Элизабет Марли.

Глава 4

В последний раз оглядывая себя в зеркало, Ребекка осталась довольна импровизированным костюмом. Жаль, что зеркало слишком маленькое. Зато овальное, и она может кое-как разглядеть себя. Хорошо, что она такая высокая, штаны прекрасно сидели. Именно это обстоятельство подвигло ее идти до конца и одеться блестящим мушкетером. Будь камзол менее роскошным, она могла бы выступить в роли пирата, и тогда не пришлось бы прятать волосы под шляпу. Треуголка с заливчатским пером скорее всего могла бы послужить и джентльмену удачи.

Не так Ребекка хотела бы выглядеть при своем первом появлении при дворе, но сойдет и костюм мушкетера.

Обернувшись, она постаралась рассмотреть себя сзади. И решила, что сойдет за мужчину, пока кто-то не взглянет ей в лицо.

Заканчивая прихорашиваться, она ощутила нарастающее волнение. Ее первый бал! И она пропустила бы его, если бы не помощь Элизабет. Нужно извиниться перед соседкой за то, что усомнилась в ней.

Она поспешила выйти, но, оказавшись в длинном коридоре, остановилась. Куда теперь? И где будет бал? Наверняка в одном из залов. Сейчас она доберется до конца коридора и спросит у слуг.

– Спутали даты, старина? – спросил мужской голос за спиной. – Костюмированный бал назначен на завтрашний вечер.

Мужчина повернул голову и, проходя мимо, мельком взглянул на нее.

Ребекка замерла. Он? Что он здесь делает?

Мужчина не стал останавливаться, чтобы выслушать ответ. Впрочем, вряд ли он бы его дождался: Ребекка потеряла дар речи. Но джентльмен уже исчез из виду. К счастью, он не успел понять свою ошибку. Зато она узнала его и теперь стояла как громом пораженная. Они встречались трижды, и каждый раз он производил

на нее подобное воздействие.

Она всегда думала о нем как об Ангеле. Он был слишком красив, чтобы считаться простым смертным. Высокий, мускулистый, с длинными черными волосами, развевавшимися на ходу. Раньше ей казалось, что глаза были светло-серыми, но она никогда не находилась к нему так близко, как сегодня. Зато теперь обнаружила, что они имеют чудесный оттенок светло-голубого.

Впервые она увидела его в Норфорде и была так потрясена, что вообразила, будто над головой его светится нимб. Именно тогда он стал ее Ангелом. И это мнение еще укрепилось, когда на следующий день она снова его увидела. Он скакал по дороге, ведущей к Норфорд-Холлу, и солнечный луч, проглядывавший сквозь древесные кроны, падал прямо на него, как небесный свет. На этот раз она была потрясена еще больше. И наверное, решила бы, что ей все это показалось, не будь рядом с ней матери, заметившей ее реакцию.

– Он родственник твоего будущего мужа, – пояснила она. – Один из многочисленных кузенов Рейфела Лока. Клянусь, Господь ниспослал членам всей этой семьи необыкновенную внешность!

Мать так надеялась, что Ребекка выйдет за наследника герцога Лока! И Ребекка разделяла ее надежды! С самой первой встречи, когда Рейфел посетил один из праздников в саду, который устраивала мать, Ребекка была очарована его красотой и обаянием. Поэтому она сразу согласилась, когда Лилли сказала, что он может стать ее мужем. К сожалению, все это происходило пять лет назад, когда она была слишком молода для замужества, а Рейфел считался уже достаточно взрослым, чтобы искать жену.

Ребекка и Лилли очень разволновались, когда Рейфел впервые отправился в Лондон на весь сезон. Но тогда ходили слухи, что пока он не намерен жениться. Рассказывали также, что многие мамы дебютанток отказывались верить, что он не влюблен ни в одну из их дочерей. Бедняга пытался отпугнуть их, заводя короткие связи в надежде на титул повесы, а не завидного жениха.

Ничего не получилось. Маменьки по-прежнему навязывали ему своих дочек. Как наследник герцога Норфорда, Рейфел считался слишком хорошей партией, чтобы сдать без боя. Беднягу преследовали с таким упорством, что ему пришлось на два года уехать в путешествие по Европе. Какое облегчение

испытали тогда дамы Маршалл, сочтя, что за это время Ребекка успеет стать взрослой!

Но по возвращении Рейфела домой случилось нечто неожиданное. Сплетники еще не успели распусть языки, как Рейфел без всякой помпы и ухаживаний женился на Офелии Рид, самой красивой и злобной женщине во всем Лондоне.

Разочарование, испытанное Лилли и Ребеккой, было трудно пережить. Цель, которая была так близка, теперь казалась недостижимой.

Лилли, конечно, винила себя. Не следовало вообще заговаривать с дочерью о замужестве, когда та была еще совсем молода. Больше такой ошибки она не сделает. Нет, замужество обсуждалось, но в самых общих чертах, без упоминания каких-то определенных имен.

И вот теперь она неожиданно встретила кузена Рейфела – там, где менее всего ожидала его найти. Впрочем, тут нет ничего необычного. Кому и находиться при дворе, как не маркизу! По слухам, его мать очень удачно вышла замуж, но скоро осталась вдовой, так что титул перешел к старшему сыну. Ему наверняка прислали приглашение на бал!

Опомнившись, Ребекка сообразила, что впервые видит Ангела, с тех пор как рухнули надежды стать женой его кузена. Ранее она считала неприличным свой интерес к этому человеку. Кроме того, его не слишком хорошо знали в Норфорде. Его мать, одна из пяти сестер герцога, вышла замуж и переехала в Лондон еще до рождения Ребекки. Поэтому та даже не знала его полного имени: о нем говорили как о кузене Рейфела или сыне Джулии. Для нее же он просто оставался Ангелом.

Ребекка, конечно, понимала, что он не ангел. До нее даже доходили какие-то невразумительные сплетни о том, что сын Джулии Лок пользуется вполне заслуженной репутацией повесы, не пропускавшего ни одной юбки, – весьма мягкое обозначение распутника худшего разбора. Но Ребекка не поверила ни единому слову. С ним не может быть связано ничего пошлого.

Очнувшись от своих дум, Ребекка двинулась вперед, но сделала всего несколько шагов, прежде чем снова оцепенеть. Думая о человеке, вовремя предупредившем ее, она не до конца осознала сам смысл предупреждения.

Значит, сегодня не будет никакого костюмированного бала! Спутала ли Элизабет даты или намеренно солгала, чтобы выставить Ребекку в неприглядном свете? Она по меньшей мере выглядела бы глупо, появившись на людях в подобном виде без особого повода. Должно быть, сегодня тоже устроен бал, иначе Элизабет не задумала бы опозорить ее в глазах двора. Но был ли у нее такой план?

– Не слишком спеши с выводами. Сначала проверь, – пробормотала Ребекка себе под нос. – А вдруг она действительно пыталась помириться и потерпела неудачу? Неприятно сыпать несправедливыми обвинениями и потом выглядеть дурачком!

Ребекка медленно вернулась в свою комнату, живо представляя, что случилось бы, не повстречай она Ангела. Что сделала бы мать на ее месте? Жаль, нельзя спросить совета у Лилли, но та, возможно, уже вернулась в Норфорд.

Ребекка закрыла за собой дверь и бессильно к ней прислонилась. Что делать? Лечь пораньше, чтобы выглядеть свежей в свой первый день при дворе, или переодеться, поискать Элизабет и потребовать объяснений?

И тут ее взгляд упал на окно. Яблоко раздора! Дурацкое окно, занавешенное нижней юбкой.

Огонек гнева, который она пыталась не замечать, стал разгораться, превращаясь в пламя.

Глава 5

– Ну как? На этот раз ты удовлетворен своей комнатой?

Руперт Сент-Джон, маркиз Рочвуд, развалился в мягком кресле, перекинув ногу через один подлокотник и прислонившись спиной к другому. Он понюхал бренди в бокале, который ему вручили, но пить не стал. И на вопрос не ответил. Неуважение, которое он выказывал начальству, было намеренным. Впрочем, он презирал Найджела Дженнингса, и оба это знали.

Когда Руперта впервые попросили несколько дней пожить во дворце, чтобы быть поближе к намеченной добыче, ему и слуге отвели комнатку такую крохотную, что она могла бы по праву назваться ящиком. На этот раз ему отвели покои, которые только что освободил король дружественной страны. Поэтому вопрос не требовал ответа. Да Руперт и не жаловался. Просто заявил Найджелу, чтобы тот больше никогда не просил его жить в Букингемском дворце, тем более что его дом находился в пяти минутах езды. Но Найджел настаивал на пребывании Руперта во дворце. Поэтому он был немного удивлен роскошью своего нынешнего жилья.

Взгляд светло-голубых глаз остановился на Найджеле, наливавшем себе бренди, после чего скользнул к шкафчику, где стояли бутылки с напитками.

Коренастый и ничем не приметный Найджел Дженнингс мог раствориться в любой толпе, что делало его грозным противником. А вот Руперту это не удавалось. Кто мог забыть его, хотя бы раз увидев? Необыкновенно красивый, он даже слышал, как его называли прекрасным, отчего мгновенно приходил в бешенство, поскольку именно красота и вовлекла его в ту игру, которой он занимался сейчас.

Не то чтобы ему это не нравилось. Он обожал опасные приключения. Его пьянил успех. До чего же приятно быть неизвестным героем! Он просто ненавидел самое начало своей «карьеры».

Отвлечшись на поиски второй бутылки с бренди, Найджел рассеянно спросил:

– Итак, дорогой, что тебе удалось узнать?

Услышав столь нежное обращение, Руперт на мгновение застыл. Помедлив, он отдельно выговорил:

– Когда-нибудь я, вероятно, просто убью тебя.

Найджел с удивлением обернулся и, очевидно только сейчас сообразив, что именно ляпнул, слегка побледнел.

– Я не то сказал.

– Разве?

– Я пошутил. Больше этого не повторится.

Руперт, ни на йоту не веря его клятвам, отчеканил:

– Ты своими рассказями заставил мальчишку поверить, что только он может спасти страну от несчастья. Заставил поверить, что это лицо... – он ткнул пальцем в щеку, – это лицо – единственное средство, с помощью которого можно выполнить сложнейшее задание.

– Но ты идеально подходил для этой миссии, – возразил Найджел. – Впервые мы встретились при дворе короля Георга, куда ты приехал с отцом. Господи, ты показался мне самым красивым ребенком на свете. И я не смог тебя забыть. Годы спустя, когда потребовалось выполнить определенное задание, я сразу понял, что только ты способен это сделать. Нашел тебя, и ведь в четырнадцать лет, еще не будучи взрослым мужчиной, ты все же нашел силы все решить за себя.

Но Руперт, словно не слыша, продолжал:

– Ты склонил мальчишку сотворить немыслимое – ради блага страны. И тебе на самом деле было плевать, если бы он все сделал по-твоему, вместо того чтобы найти иной способ, такой, который не запятнал его чести и репутации. Но этого мальчика больше не существует.

– Ради бога, Руперт, я же просто оговорился!

– О нет, ты просто выложил то, что у тебя на душе, – прорычал Руперт. – Мы давно решили, что ты будешь держать свои извращенные эмоции при себе!

Он слишком резок. Недаром лицо Найджела залило краской стыда. Четыре года назад он, напившись до полубеспамятства, признался Руперту в любви. Заявил, что с ним случилось что-то и теперь он не может с собой совладать. Но поклялся, что больше не упомянет об этом и не позволит своим чувствам мешать работе. Все это показалось Руперту весьма странным. Сексуальные предпочтения Найджела ограничивались исключительно женщинами. Когда-то он был женат,

но давно вдовел. У него были дети. Он менял любовниц. Все это могло быть ловушкой... или нет? Руперт знал, что некоторые мужчины имеют склонность к лицам как своего пола, так и противоположного. Но если он усомнится в Найджеле, то просто не сможет больше на него работать.

– Должно быть, я слишком близко принял это к сердцу, – вздохнул он. – Давай оставим это.

Придется Найджелу принять его слова в качестве извинения: более пространного тот не дождется.

Найджел коротко кивнул и, схватив полупустой бокал с бренди, уселся на другом конце просторной комнаты. Найджел называл ее домом с тех самых пор, как королева сделала Букингемский дворец своей официальной резиденцией. В общем и целом он служил уже третьему властелину страны.

Шпион, королевский агент, как бы его ни величали, Найджел занимался сбором информации, могущей помочь или повредить стране. Что ни говори, а кто предупрежден, тот вооружен, на радость или беду. Некоторые считали, что он был одним из побочных отпрысков покойного короля Георга III, чем объяснялось его постоянное пребывание в королевских дворцах. Несмотря на заурядную внешность, никто не считал его простым шпионом.

Людям, работавшим на него, он ничего не платил. Аристократы обязаны служить своей стране. Деньги предназначались для всякой швали, которая пальцем не шевельнет, если в карманах не зазвенит звонкая монета. Бессовестный и беспринципный, хотя и обладающий многими достойными качествами, Найджел мог пойти на все ради блага страны.

Удовлетворившись некоторым подобием извинения, Найджел снова затронул интересующую его тему:

– Так ты что-то обнаружил?

– Я похож на волшебника? Вспомни, я только-только перебрался сюда, – резко бросил Руперт.

Найджел невозмутимо улыбнулся:

– Ну... хоть ты и не способен творить чудеса, но иногда добивался поразительных результатов.

– Я все-таки не пойму, в чем необходимость моего проживания здесь? Премьер-министр отнюдь не глуп. И он не позволит жить во дворце тому, кто может выставить его в дурном свете.

Поскольку партия вигов очень долго стояла у руля власти, Найджел успел завести много полезных связей среди ее сторонников. Иногда некоторые дамы даже выполняли его небольшие задания при дворе. Но теперь, когда власть в парламенте взяли тори, его жизнь несколько усложнится. Не то чтобы Найджел был приверженцем какой-либо политической партии. В его профессии нельзя позволить себе такую роскошь. Ему просто придется вновь начать с нуля и завести новые связи среди придворных дам.

– Конечно, все они из лучших семей. Пока что об этом не стоит беспокоиться, – заметил Найджел. – Но две леди, назначенные фрейлинами герцогини, когда она помирилась с королевой после рождения принцессы, принадлежали к моему лагерю. Они понимали необходимость докладывать обо всем, выходящем за рамки обычного и касающемся герцогини. Потеряв их...

– Только не говори, что тебя по-прежнему тревожит герцогиня Кентская, – перебил Руперт. – Все это давно в прошлом. Теперь они с королевой прекрасно ладят, не так ли?

Разлад произошел, когда королева не позволила матери жить при дворе. Причиной скандала был Джон Конрой, личный секретарь и советник герцогини, а также, как всем было известно, ее любовник, хотя последнего никто наверняка не доказал. Но даже сама Виктория так считала. Когда у Конроя хватило наглости попытаться уговорить королеву сделать его своим личным секретарем, та заявила, что с нее довольно и что она не желает видеть эту рвущуюся к власти парочку, и изгнала их из дворца.

Принц Альберт, муж королевы и племянник герцогини, сумел перекинуть мостик через разделявшую женщин пропасть, после того как в прошлом году Виктория родила своего первого ребенка. Помогло и то, что Конрой к тому времени

покинул страну. Руперта немало удивило, что Найджел не стал устраивать его убийство. Но не сомневался, что именно Найджел сыграл немалую роль в самопровозглашенной ссылке Конроя, хотя так в этом и не признался.

- По всему видно, что герцогиня стала заботливой бабушкой и постаралась заключить мир с дочерью, - согласился Найджел. - Но я отнесся бы к своим обязанностям легкомысленно, если бы не считал нужным наблюдать за ней, особенно еще и потому, что Сару Уилер не заменили, как остальных фрейлин из семей виггов. Эта умница никогда не выказывала своих политических пристрастий.

- Так после перестановок она получила новую должность?

- Неофициальную. Но поскольку все остальные фрейлины новенькие и очень молоды, герцогиня сделала ее старшей над ними.

Руперт прекрасно знал, что Найджел не доверял леди Саре с самого первого ее появления при дворе. Обедневшая аристократка, последняя из своего рода, она жила при дворе герцогини еще до переезда королевы во дворец, но так и не получила должности. Просто считалось, что она служит герцогине. Потом она и Найджел стали кем-то вроде соперников. Да, «соперники» было точным определением для постоянной гонки, в которой участвовали оба - и Найджел, и Сара.

Сара Уилер тоже любила собирать информацию о придворных. Вот только Найджел никак не мог понять, какую пользу она из этого извлекает. Во всяком случае, не заискивает перед королевой. Найджел точно знал это с тех пор, как расставил несколько ловушек, в которые она так и не попала.

Он даже потребовал у Руперта узнать мотивы, движущие этой женщиной, а для скорейшего достижения цели стать ее любовником. Но Руперт крайне редко принимал предложения Найджела. Кроме того, он искренне невлюбил даму, и это чувство не имело ничего общего ни с Найджелом, ни с его приказами. Просто Сара была слишком надменной, слишком высокомерной для женщины, занимающей столь низкое положение при дворе. И это она называла его «прекрасным». Но тогда Руперт сумел узнать лишь, что она не представляет непосредственной угрозы для монархии. Или эта женщина занимается шантажом? Последнее еще предстояло проверить.

– Я встречал в обществе добрую половину дам, которых вижу во дворце. Пока ничего особенного. Никаких спрятанных в шкафах радикалов. Большинство просто счастливы получить должность. Многие держатся настороженно, зная, что королева благосклонно относится к вигам.

– Очень жаль, что об этом стало известно, – вздохнул Найджел. – Королеву предупредили о необходимости прекращения переписки с лордом Мельбурном. Но она упорствует.

– Я тоже возмутился бы, услышав требование не общаться со своими друзьями, – посочувствовал королеве Руперт. – Мельбурн не только один из ближайших ее советников. Занимая пост главы правительства, он научил ее всему, что она знает о политике. С тех пор как королева взошла на трон, они оставались друзьями. И порвать с ним только потому, что нынешний премьер-министр – тори...

– Ты прекрасно знаешь, что монархи обязаны жить по иным правилам, чем простые смертные. Она зависела от Мельбурна, но теперь есть принц Альберт, на которого можно положиться, не говоря уже о хорошем политическом чутье. И как монархиня, она должна сознавать, что нельзя выказывать теплые чувства к партии, которая не находится у власти.

– При этом не стоит забывать, что это ты велел мне доставить по назначению несколько тайных писем ее величества, – ухмыльнулся Руперт.

– Не мое это дело – советовать королеве, что делать. Если она что-то просит, я обязан без возражений подчиняться ее просьбам и требованиям. По крайней мере теперь она замкнулась. Понимает, что нельзя публично подрывать авторитет Пиля во второй раз.

Руперт едва сдержал смех. «Первый раз» случился несколько лет назад. Инцидент был известен как «спальный кризис». Мельбурн в то время вышел в отставку, и его место занял Пиль, но когда он попытался назначить фрейлин из семейств тори, Виктория не колеблясь отказалась. Она не собиралась и не желала отказываться от фрейлин из семейств вигов, бывших ее близкими подругами, а не просто церемониальными марионетками. Вся история привела к отставке Пиля и возвращению Мельбурна на должность премьер-министра.

Но четыре года спустя Мельбурн удалился на покой. Пиль снова победил на выборах, и Виктория поняла, что не совершит той же ошибки дважды. Кроме того, после свадьбы с принцем Альбертом, которого королева горячо любила, она больше не искала общества фрейлин. Ее лучшим другом стал муж. Поэтому во дворец стали прибывать фрейлины, назначенные сторонниками Пилля, и Руперта призвали на помощь, потребовав определить, нет ли среди них непригодных для столь важной должности. Против такой задачи Руперт нисколько не возражал. Просто считал, что для этого вовсе не обязательно жить во дворце.

Конечно, он знал, почему Найджел так упорно настаивал на своем. Если Руперту придется соблазнить какую-то даму, чтобы раздобыть нужные сведения, ему понадобится пустая комната поблизости.

Глава 6

Вечерние увеселения проходили в Желтой гостиной, находившейся на противоположном конце дворца, довольно далеко от парадных дворцовых покоев. Ребекка, разумеется, тут же заблудилась и поэтому не сразу нашла комнату.

Вероятно, королева давно ушла, потому что там было человек двадцать, в основном дамы, собравшиеся компаниями и оживленно болтавшие. В середине комнаты находился небольшой подиум. Возможно, сегодня здесь проходил поэтический вечер. Мать Ребекки рассказывала, что придворные дамы часто устраивают свои собственные увеселения, чтобы развлечься, когда во дворце не происходит ничего официального и требующего их присутствия.

Однако сейчас, похоже, вечер закончился. Ребекка уже хотела уйти, но заметила Элизабет Марли. Та стояла в другом конце комнаты и что-то говорила двум девушкам, по виду ровесницам Ребекки. На ней было то самое платье, в котором она ушла из комнаты. По-видимому, она даже не думала переодеться в маскарадный костюм. Еще одно подтверждение того, что Элизабет хотела поставить Ребекку в глупое положение.

Ребекка решительно направилась к соседке, вежливо кивнула остальным девушкам и прошептала:

- Почему вы мне солгали?

Услышав столь недвусмысленное обвинение, Элизабет оцепенела. Не потрудившись представить Ребекку своим собеседницам или хотя бы пожелать им доброй ночи, она оттащила ее в сторону и надменно ответила:

- Какая чушь! Я никогда не лгу! И прошу объяснить, в чем заключалась моя ложь?

- В костюме, который вы так старались заставить меня надеть сегодня вечером. Надеюсь, это освежило вашу память?

Элизабет пожала плечами, не скрывая злорадства:

- Я просто спутала даты. Здесь столько всего происходит, что немудрено и забыть.

- Если это правда, почему вы не вернулись и не предупредили меня? - не уступала Ребекка.

- Я послала лакея, но он, очевидно, опоздал. Вы не имели права предполагать, что я лгу!

Ребекка понимала, что это очередная ложь: стоит лишь только услышать самодовольный, ехидный голосочек Элизабет, чтобы все понять. Судя по виду, она ничуть не раскаивалась.

- Что ж, давайте найдем этого лакея. Пусть подтвердит ваши слова.

- О господи! - нетерпеливо воскликнула Элизабет. - Вы все еще настаиваете на своем? На вас нет костюма, следовательно, вы вовремя обнаружили, что сегодня он не понадобится. И как же вам это удалось?

- Ангел-хранитель меня предупредил.

Элизабет подняла брови, но, должно быть, решила пропустить мимо ушей столь странное замечание и сказала:

– Значит, ничего страшного не случилось, верно?

Но могло случиться. И обе это знали. Гнев Ребекки разгорелся с новой силой. Она немного остыла бы, услышав извинения, но их не дождалась. И очевидно, переговоры зашли в тупик. Ей в голову не приходило, что Элизабет будет просто все отрицать. Как бы нагло Элизабет ни вела себя с самого начала, Ребекка по крайней мере ждала, что та превратит все в шутку, посмеявшись над ее доверчивостью. Но этого не произошло.

– Больше не пытайтесь ставить меня в неловкое положение. Вряд ли последствия вам понравятся, – предупредила Ребекка и для пущей важности добавила: – И вам лучше не будить меня, когда придете.

– Или что? – осведомилась Элизабет.

Хороший вопрос. Ребекке пришлось немного подумать, прежде чем процедить:

– Иначе я люблю солнечные лучи, проникающие в окно рано утром.

Конечно, угроза прозвучала довольно жалко, но по крайней мере дошла до сознания Элизабет. Если та хочет войны, Ребекка готова принять вызов.

Высказавшись, Ребекка повернулась, собираясь уйти, и увидела, что стоящие поблизости три девушки дружелюбно ей улыбаются. Должно быть, они все слышали. Ребекка покраснела и направилась к двери, но одна из девушек догнала ее и пошла рядом.

– Давно пора было отчитать Элизабет Марли за ее безобразные выходки, браво! – воскликнула она с искренней улыбкой. – Я Эвелин Дюпре. А вы, надеюсь, Ребекка Маршалл?

– Да, но откуда вы знаете?

– Нам сообщили, что вы приедете завтра. Вы стали четвертой фрейлиной герцогини Кентской. К сожалению, Элизабет Марли тоже одна из нас, а это означает, что вы не сможете избегать ее, как, впрочем, и мы.

Эвелин была довольно хорошенькой: рыжеватые волосы и зеленовато-карие глаза. Судя по виду, она была на год-другой моложе Ребекки. Для того чтобы стать фрейлиной, было вовсе не обязательно достичь брачного возраста. Обычно эта служба длится не менее четырех лет или до следующих выборов придворных дам.

– Значит, я не единственная, кто пытался с ней подружиться? – полюбопытствовала Ребекка.

– Господи, конечно, нет. По-моему, она одинаково ненавидит всех девушек. Она приехала первой и на этом основании считает себя вправе командовать всеми, чего, конечно, мы не признаем. – Эвелин вдруг нахмурилась. – Честно говоря, она из кожи вон вылезла, чтобы выжить свою первую соседку, и, судя по тому, что я подслушала в Желтой гостиной, на вашу долю выпала нелегкая участь делить с ней комнату.

Ребекка поморщилась и кивнула:

– И ничего тут не поделать.

– Почему же? – удивилась Эвелин. – Попросите отвести вам другую комнату, в противном случае она испортит вам жизнь. На это может уйти несколько дней, но все усилия будут вполне оправданны. По крайней мере вы сможете хотя бы ночью отдохнуть от нее.

– Я не посмею, – вздохнула Ребекка и передала слова лакея.

– Очень жаль, но вы, кажется, правы, – согласилась Эвелин. – Нельзя, чтобы королева поняла, что ошиблась в своих суждениях относительно одной из фрейлин.

– Я постараюсь что-то придумать, – заверила Ребекка. – Теперь я поняла, какая она лгунья, и больше не попадусь на ее удочку. Но что случилось с ее первой

соседкой?

– Через два дня после приезда девушку с позором отослали домой. Элизабет спровоцировала ее на скандальную сцену. Что там было! Крики, вопли, ругань, и бедняжка к тому же горько плакала. Я еще не видела, чтобы кто-то так сильно расстраивался! Она даже оскорбила леди Сару, когда та попыталась вмешаться, а этого никак не следовало делать, – шепотом добавила Эвелин.

– Вы имеете в виду леди Сару Уилер? Даму, к которой я должна явиться завтра утром?

– Да, мы все находимся в ее распоряжении. И это очень хорошо. По крайней мере она англичанка. Вы знаете, что герцогиня – немка и ее родной язык немецкий? Она так плохо говорит по-английски, что ее с трудом понимают.

– Знаю, – усмехнулась Ребекка. – Сама я почти не знаю немецкого, но надеюсь выучить здесь.

– Только не это! – с притворным ужасом воскликнула Эвелин. – Я так рада, что отделалась от гувернантки, и надеюсь, мне больше ничему не придется учиться. Но нам все равно не придется слишком много общаться с герцогиней, разве что почти все дни проводить в ее покоях. Пусть старшие фрейлины герцогини изучают язык, чтобы ее понимать. Они ей прислуживают. Мы всего лишь нечто вроде декорации, как говорит моя мама. Если герцогиня должна появиться на официальной церемонии, мы будем частью ее сопровождения, но нам не обязательно быть ее компаньонками, если только она этого не потребует. Кроме того, она почти все время проводит с королевой или в детской. Она обожает внучку.

Эвелин весело хмыкнула.

Но Ребекке было не до веселья. Теперь она понимала, что хотел сказать лакей своим осторожным предупреждением.

– Но если бывшую соседку Элизабет изгнали из-за сцены, которую та подстроила, почему же и ее не попросили из дворца? – выпалила она.

– Никто никого не изгонял, – покачала головой Эвелин. – Но девушка посчитала, что ее непременно лишат должности, поэтому предпочла отказаться сама и уехать. Леди Сара предпочла промолчать. И нам велели больше никогда не упоминать о случившемся, но я сочла нужным предупредить вас, поскольку по всему видно, что Элизабет и вам попытается устроить нечто подобное. И на секунду мне показалось, что ей это удалось.

Ребекка подумала о том же.

– Вы знаете, почему Элизабет так дерзко себя ведет? Поняв причину, мы можем принять меры.

Эвелин подумала.

– Хотите сказать, это ревность или зависть? Или какая-то обида?

– Вот именно.

Эвелин пожала плечами:

– Я не назвала бы это обидой. Разве что Элизабет винит всех окружающих в своих несчастьях, а это, согласитесь, глупо! Зависть... мм... полагаю, это каким-то образом связано с бедностью. У ее семьи почти нет денег, так что она, оказавшись среди такой роскоши, окончательно потеряла рассудок. Говорят, один из ее предков проиграл огромное состояние за карточным столом. Может, именно поэтому она так хорошо ладит с леди Сарой. Та тоже происходит из обедневшей семьи. Но точно я ничего не знаю. Вполне вероятно, Элизабет так себя ведет, поскольку не хочет ни с кем делить комнату. Когда она на прошлой неделе осталась одна и подумала, что теперь у нее не будет соседки, сразу стала немного приветливее.

Только сейчас Ребекка поняла, куда ведет ее Эвелин. На кухню, подумать только!

Заметив удивленное лицо Ребекки, Эвелин рассмеялась:

– Проголодались? Я умираю с голоду. Нам позволено сюда приходить. Первое, что я сделала, оказавшись во дворце, – подружилась с шеф-поваром, что рекомендую сделать и вам. Поверьте, очень приятно, когда тебе каждое утро приносят горячие пирожки. В покои герцогини, где мы обычно завтракаем, их приносят уже подсохшими и остывшими.

В огромном помещении, несмотря на поздний час, все еще кипела работа. Судомойки мыли посуду и пол, повара готовились к завтрашнему дню. Ребекка сочла предложение Эвелин превосходным, даже если при этом придется делить пирожки с ненавистной соседкой.

– Только сейчас я поняла, что пропустила ужин, – усмехнулась Ребекка. – А повар здесь? Хотелось бы познакомиться.

– Нет, но завтра утром я вам его представлю.

– Благодарю вас от всей души, – сказала Ребекка новой подруге. – Вы очень мне помогли.

– Очень рада. Я просто счастлива, что вы ничуть не похожи на Элизабет. Одной такой более чем достаточно.

Глава 7

Горничная Флора была на диво понятливой девушкой. Ребекка смогла дать ей полный отчет о вчерашнем дне, потому что Элизабет уже выплыла из комнаты. Выразив Ребекке горячее сочувствие, Флора приняла вполне логичное решение:

– Я сделаю ей прическу.

– Но ты вовсе не обязана! – поразилась Ребекка.

– Знаю. Но ваша матушка не ожидала, что вы попадете прямоком в осиное гнездо. Она мечтала, что вы будете прекрасно проводить время во дворце и наслаждаться своим дебютом. А эта злобная ведьма строит планы убрать вас из

дворца, как предыдущую соседку.

– Но твоя любезность вряд ли к чему-то приведет, – вздохнула Ребекка.

– В таком случае я больше не буду ей помогать. Но попытаться стоит, не находите?

Флора по природе своей была оптимисткой. Впрочем, как и Ребекка, но только не в этом случае. Враждебность и неприязнь Элизабет, казалось, были частью характера этой особы, а значит, никакие попытки умиротворить ее не будут иметь успеха. Но Ребекка понимала, что горничная права. Попытаться стоит.

Джон Китс уже ждал ее в коридоре, чтобы проводить в покои герцогини. Ребекка была искренне ему благодарна и постаралась сдержать улыбку, когда он стал осторожно расспрашивать ее о Флоре.

Покои, где она и другие фрейлины будут проводить большую часть дня, были просторными и хорошо обставленными. Пусть Мария Луиза Виктория, герцогиня Кентская, промотала большую часть своего состояния и финансы ее были в полном расстройстве, зато теперь ее поддерживала королева.

Войдя в гостиную, Ребекка увидела только Эвелин и еще одну девушку, представившуюся леди Констанс. Они сидели за рукоделием.

Констанс выглядела немного старше Ребекки. На вид ей было года двадцать два, как королеве. И все же младшие фрейлины не должны быть замужем. Девушка показалась ей очень симпатичной. Интересно, почему она так и не нашла себе мужа?

– Над чем трудитесь? – спросила Ребекка, садясь рядом.

Эвелин показала квадрат атласа с нарисованным узором из лоз и изящных цветов.

– Это идея герцогини. Сама она работает над большим центральным квадратом. Потом мы их сошьем, и получится одеяло для принцессы. Если у вас верная рука, помогите нам. В ящике лежат такие же квадраты и нитки для вышивания.

Эвелин кивком показала на шкафчик в углу, где стояли также стулья и музыкальные инструменты. Ребекка надеялась, что ее не попросят сыграть, иначе она просто опозорится!

Она любила вышивать, но сегодня слишком нервничала, чтобы заниматься тонкой работой, украшая одеяло для самой принцессы!

- Герцогиня уже вернулась во дворец? - спросила Ребекка.

- Пока нет, но сегодня должна вернуться. И не волнуйтесь, от вас не потребуют беседовать с ней. Обычно она проводит время в своей приватной гостиной. Зато леди Сара здесь. Наверное, желает убедиться, все ли в порядке.

- И конечно, третирует горничных, - добавила леди Констанс.

- Вздор! - возразила Эвелин. - Ее никак нельзя назвать язвой.

Ребекка подняла брови:

- Вы хотели меня предупредить?

- Не совсем. Со стороны может показаться, что Сара чересчур резка со слугами. Но потом мы узнали, насколько могут быть ленивы горничные! Когда королева решила сделать дворец своей резиденцией, здесь была ужасная грязь. Повсюду виднелись следы сажи! Но принц Альберт сумел все наладить. И с тех пор слуги стараются как следует выполнять свои обязанности. Сара просто добивается совершенства.

- Не только, Эви, и тебе это известно, - неодобрительно проворчала леди Констанс. - Она даже с нами обращается как с личными слугами. Некоторые поручения, которые она дает нам, по моему мнению, просто неприличны.

- Какие именно? - полюбопытствовала Ребекка.

Констанс хотела ответить, но нахмурилась и поджала губы. Эвелин усмехнулась и спокойно завершила:

– Не волнуйся, Ребекка не одна из шпионок Сары. Вот Элизабет – скорее всего да. Сама видишь, в какой они дружбе. Даже сейчас она услала Элизабет с каким-то заданием.

– О каких поручениях говорит леди Констанс? – прямо спросила Ребекка.

– Леди Сара увлекается дворцовыми интригами. Она приказала Констанс следить за одним из послов, когда тот покинул дворец, а потом донести, куда он поехал и что делал. В этом нет ничего особенного. Но мы не могли понять, зачем ей эти сведения. Кроме того, хотя от нас ожидают выполнения поручений, пусть даже время от времени, Констанс не следовало покидать дворец, да еще без охраны.

– Почему вы попросту не отказались? – спросила Ребекка у Констанс.

– Ей нельзя отказать, – возмущенно пробормотала та. – Одно ее слово герцогине, и мы потеряем свои места. Она имеет власть над нами.

– И злоупотребляет этой властью? – нахмурилась Ребекка.

– Вы все преувеличиваете, – вздохнула Эвелин. – Что ни говори, а она находится на службе у герцогини. Правда, леди Сара не вдавалась в подробности, но информация, которую она собирает, может пригодиться герцогине и рано или поздно достигнет слуха королевы. Вряд ли леди Сара посмеет использовать нас для неблагоприятных целей.

Ребекка была склонна согласиться с ней. Но мать не предупреждала, что она может быть замешана в дворцовые интриги! Самой Ребекке это казалось скорее волнующим.

Очевидно, Эвелин тоже так считала.

– А по-моему, это забавно, – улыбнулась она. – Вот сегодня на костюмированном балу я должна отвлечь одного лорда, а потом задать ему откровенный вопрос, да так, чтобы он, пораженный моей красотой и манерами, ответил мне откровенно, а не отделался общими фразами. Каким образом я смогу отвлечь его? Это Сара оставила на мое усмотрение.

– Ты прекрасно знаешь, на что она намекнула! Ты должна позволить ему поцелуй! – фыркнула Констанс.

Эвелин озорно хихикнула:

– Значит, мои надежды сбудутся! Он прекрасная партия и божественно красив!

Слово «божественно» заставило Ребекку вспомнить Ангела. Она втайне вздохнула. Только бы Эвелин имела в виду другого человека.

Но она побоялась спросить, как зовут аристократа, за которым должна была шпионить Эвелин, просто потому, что не знала имени Ангела.

Тут появилась леди, о которой шел разговор. Почти выбежав из гостиной герцогини, Сара Уилер заметила Ребекку, но не остановилась. Мимоходом взглянула на девушку, велела явиться к ней и исчезла в коридоре.

– Вам лучше поспешить, – посоветовала Эвелин, – иначе не будете знать, куда она исчезла. Ее кабинет находится через дверь, вниз по коридору.

Ребекка кивнула и помчалась за Сарой. Та действительно уже исчезла, хотя оставила дверь открытой. Оказавшись в узком коридорчике, Ребекка поняла, что это личный вход герцогини в спальню.

– Сюда! – окликнула Сара, не давая Ребекке ошибиться дверью.

Ребекка свернула в первую комнату слева, оказавшуюся совсем маленькой, больше похожую на чулан. Сара сидела за крошечным приставным столиком. Кроме столика, здесь еще помещались два жестких стула, но ничего больше. И даже окон нет. Правда, горела лампа, и в воздухе витала синеватая дымка. Но в полумраке леди Сара казалась гораздо моложе своего истинного возраста.

Леди Сара могла бы считаться уродливой, однако чересчур длинное узкое лицо, несомненно, казалось интересным, особенно серые, близко посаженные глаза. Впечатление усугублял горбатый, очевидно, когда-то сломанный нос. На вид ей было лет тридцать пять. Высокая, даже немного выше Ребекки, она была очень худой и плоской: никаких выпуклостей или изгибов. Черные как смоль волосы

туго стянуты в узел, хотя букли наверняка смягчили бы строгость ее черт. Неужели сама леди Сара не понимала этого? Она могла бы выглядеть куда привлекательнее! Или ей просто все равно?

– Полагаю, вы и есть Ребекка Маршалл? – спросила леди и, едва дождавшись кивка, продолжила: – Хорошо, что приехали вовремя. Я Сара Уилер. Моя обязанность следить, чтобы вы не ленились, посещали все церемонии, приемы и вечера и выполняли все поручения герцогини. Вы остаетесь здесь ради блага двора и своего собственного. Поэтому мы прекрасно поладим в том случае, если вы не опозорите своей должности и будете делать все, что вам велено. – Леди тепло улыбнулась, возможно, для того, чтобы ободрить Ребекку, но той показалось, что улыбке не хватает искренности. – Должно быть, вам уже сообщили, что сегодня вечером будет костюмированный бал? Вероятно, его почтит своим присутствием даже королева, хотя и ее отсутствие будет вполне понятно: ее величество находится на последних месяцах беременности. Но вы должны непременно быть. У вас есть костюм?

– Мы с матушкой об этом не подумали, тем более что очень спешили с подготовкой к приезду сюда. Но моя соседка придумала мне импровизированный костюм.

– Вы, кажется, делите комнату с Элизабет Марли? Хорошая девушка. Неплохо бы вам прислушиваться к ее советам. Но в следующий раз вам лучше раздобыть несколько костюмов.

Ребекка едва сдержала смех при столь лестном описании своей соседки. Но ведь Эвелин предупреждала, что Элизабет и Сара прекрасно ладят!

– На маскараде у меня будет для вас специальное поручение, – продолжала Сара. – Дело чрезвычайной важности, но вот способны ли вы его выполнить... – Она задумчиво поджала губы и покачала головой. – Полагаю, вы совершенно невинны, но как насчет наивности?

Интриги...

Остальные девушки предупреждали ее, но Ребекка не ожидала, что ей так быстро поручат столь опасное задание. Хотела ли она этого? Но есть ли у нее выбор? Наверное, от ответа зависит, поможет ли она своей стране или навсегда

останется неизвестной фрейлиной, которой не суждено быть представленной королеве...

Вообразив себя героиней, получившей личную благодарность королевы Виктории, она ответила:

– Наивна? Ровно настолько, насколько потребуется.

– Мне нравится такой ответ, – усмехнулась Сара Уилер. – Думаю, вы пригодитесь.

Глава 8

Ребекка вовсе не сочла героическим поступком необходимость пробраться в комнату мужчины и все обыскать. Подобные вещи казались ей преступными. И все же это она, в маскарадном костюме мушкетера, в треуголке набекрень, роется в ящиках чужого комода и старается не думать о том, что бы она ощутила, проделай кто-нибудь то же самое в ее комнате.

Она даже не знала, что именно ищет! И вряд ли леди Сара тоже это знала.

– Ищите письма, – велела она, приказывая Ребекке обшарить комнату. – И все остальное, что выглядит из ряда вон выходящим.

Но в этой комнате ничто не могло считаться из ряда вон выходящим. Мало того, она была так скудно меблирована, словно здесь вообще никто не жил.

– Он никогда не оставляет дверь незапертой, – сказала леди Сара. – Я знаю это потому, что постоянно дергаю за ручку. Но сегодня что-то случилось. Не могу понять, что именно, разве что он специально оставил дверь открытой, чтобы один из его агентов смог что-то забрать или принести. Поэтому, если проникнуть в его комнату все еще возможно, вы поищите и узнаете, что за тайны он скрывает.

Ребекка так надеялась, что дверь окажется запертой! Она явилась на костюмированный бал, но так нервничала, что не спускала глаз с леди Сары в

ожидании ее кивка – сигнала к выполнению поручения. Она немедленно стала пробираться через длинные, бесконечные коридоры Букингемского дворца к той самой комнате, неприкосновенность которой ей предстояло нарушить. Правда, она не знала, чья это комната.

– Чем меньше знаешь, тем лучше, – заявила леди Сара. – Если он когда-нибудь заговорит с вами, необходимо казаться искренне сбитой с толку. Но постарайтесь не сделать ошибки, Ребекка. Вы младшая фрейлина при дворе королевы, так что слушайте внимательно. Это настолько важно, что я бы сделала все сама, если бы кто-то смог отвлечь его, пока идет обыск. Но я единственная, кто сумеет надолго задержать его, поэтому можете не бояться, что вас обнаружат. Однако поторопитесь. Десять минут, не дольше.

Поняв, что дверь действительно открыта, Ребекка вошла не сразу. Она потратила пару драгоценных минут, размышляя, не солгать ли леди Саре, что дверь заперта? Но леди Сара подчеркнула всю важность задания. А вдруг Ребекка разоблачит заговор против Короны? Замышляемое нападение на одну из колоний? Или по крайней мере свидетельство, что обитатель этой комнаты – изменник и пробрался во дворец под чужим именем.

Но Ребекка ничего не нашла. Совсем ничего. Ни одного письма. Ни даже клочка бумаги. Героическое рвение, с которым она явилась сюда, несколько померкло, и теперь она чувствовала себя мелким воришкой.

Она со вздохом закрывала последний ящик, когда дверь неожиданно распахнулась. Но ее не должны были застать здесь! И Сара не давала инструкций на этот случай!

– Если вы не любовник Найджела, вам придется многое объяснить, – раздался низкий мужской голос.

Страх внезапно отступил. Это не обитатель комнаты, просто кто-то из его знакомых. Но в спину уперся кинжал, и страх вернулся с новой силой.

– Вы ошибаете...

– Женщина?!

Незнакомец рассмеялся и убрал кинжал.

– Забавно! Это он требует от вас одеваться мужчиной? Впрочем, главное – результат.

Она не совсем понимала, о чем идет речь, но сообразила, что он подсказывает веский предлог для ее пребывания здесь. Но Ребекка не могла заставить себя воспользоваться этим предлогом.

Она решила вместо этого оскорбиться его присутствием. Или эта комната – настоящий магнит для всех, кому приспичило лезть в чужие дела?

– Это вам не мешает объяснить, почему...

Но тут Ребекка обернулась, и слова замерли у нее на губах.

Он? Ангел? Кузен Рейфела Лока? Вот уже в четвертый раз она так ошеломлена, что лишается дара речи в его присутствии! Ангел тоже оделся к костюмированному балу. На нем красовался костюм щеголя прошлого века: светло-голубой атласный камзол и панталоны до колен, чуть темнее цвета его глаз. Костюм дополняли кружевное жабо и манжеты. Длинные черные волосы раскинулись по плечам. Но ему следовало бы лучше побриться: впечатление портила пробивавшаяся на щеках темная щетина. Кроме того, он был чересчур широк в плечах, и атлас обтягивал его, как вторая кожа. Она только сейчас это заметила, раньше он никогда не стоял так близко. А она была способна только на одно: разинув рот, глазеть на его совершенное лицо.

– Ну что, ослеплены? Бросьте! – нетерпеливо воскликнул он. – Подобная реакция типична для молодых наивных дурочек, а не для светских дам вроде вас. Или я ошибаюсь?

Она никак не могла собраться с мыслями, чтобы понять смысл того, что он нес. И снова этот нимб – неземное сияние, или это глаза слепит яркий атлас его камзола?

– Надеюсь, вам ясно, что я должен совершенно точно увериться, – объяснил он и нежно сжал ее грудь.

Это средство оказалось самым верным, чтобы вывести Ребекку из оцепенения. Возмущенная до глубины души, она оттолкнула его. Но он не сдался и, обхватив ее за талию, рывком притянул к себе.

– Я подумал, что это приведет вас в чувство, – усмехнулся он.

– Отпустите меня! – прошептала Ребекка.

Он медленно покачал головой.

– Сначала решим, кому здесь не полагается находиться и кто над кем возьмет верх, – пригрозил он, хотя при этом ослепительно улыбался. – И заодно получше рассмотрим, какая женщина соответствует своеобразным вкусам Найджела.

Его ладонь коснулась ее щеки, теплая, даже горячая, но не гладкая, как у истинного денди, а чуть шероховатая, загрубевшая и широкая. Рука скользнула вверх в чувственной ласке, от которой голова Ребекки закружилась. Сейчас она лишится чувств! Сам Ангел обнимает ее! Она не думала, что когда-нибудь окажется рядом с ним и даже ощутит прикосновение его упругого тела!

Пальцы Ангела продолжали скользить вверх, пока не остановились у самых волос. Одно небрежное движение – и треуголка полетела наземь: что ни говори, а мужская шляпа была немного велика Ребекке!

Белокурые букли упали на лоб. Флора помогла ей спрятать волосы, но не раньше чем уложила их в изысканную прическу.

– Так-так... – пробормотал Ангел, пристально вглядываясь в ее лицо, больше не затененное шляпой. Теперь все следы веселости исчезли. Лицо стало серьезным и уже менее напоминало ангельское. Спустившись на землю, он стал всего лишь человеком, и, возможно, опасным... Почему вдруг возникла такая мысль? Неожиданно жесткий блеск светло-голубых глаз, рука, сжавшая талию еще сильнее... – Вы слишком молоды и красивы для Найджела, – бросил он, все еще глядя на нее. – Хотя, полагаю, хорошо подобранная одежда может придать вам вид юноши. По крайней мере, слава богу, вы не похожи на меня. Итак, вопрос заключается в том, добровольно ли вы участвуете в этой шараде, любовь моя?

Она не имела ни малейшего представления о том, в чем ее обвиняют, но его намеки на своеобразные вкусы Найджела все же дошел до ее сознания. И все это продолжается слишком долго!

Ребекка окончательно пришла в себя, успокоилась и перешла в нападение:

– Я понятия не имею, кто такой Найджел, о котором вы непрерывно упоминаете, но вам, сэр, придется объяснить, что вы делаете в комнате леди Сары. Она послала меня за шарфом и вряд ли дала вам такое же поручение! Итак, кто вы такой и что здесь делаете?

– Руперт Сент-Джон, – рассеянно представился он, по-прежнему ее рассматривая. Пытается определить, лжет ли она?

Должно быть, ему это так и не удалось, потому что он спросил:

– Неужели вы действительно хотите, чтобы я поверил, будто вы случайно оказались в чужой комнате?

Наконец-то Ангел обрел имя, но на Руперта он не походил. Наверняка назвался не своим именем, что возмутило Ребекку.

– Вы не выглядите как Руперт.

Ангел даже растерялся немного. Черная бровь удивленно приподнялась.

– Смею ли я спросить, на кого, по-вашему, похож?

– На голодного волка.

Он не рассмеялся, зато мгновенно освободил ее.

– Волка? Возможно, – сухо процедил он. – Голодного? Только не в эту минуту.

У нее хватило сообразительности распознать оскорбление. Неужели она затронула болезненное место? Прекрасно, потому что он уже успел это сделать, и не

один раз.

Ребекка пошатнулась от неожиданного толчка, но выпрямилась и попыталась расправить юбку, совершенно позабыв, что таковая отсутствует. Да и как она может казаться оскорбленной, если на ней мужские штаны?

Она ограничилась тем, что подняла шляпу и нахлобучила на лоб.

Да как он смеет? Видите ли, не голоден в эту минуту! Слово она не поняла намека. Так, значит, она не в его вкусе?

Он скрестил руки, продолжая смотреть на Ребекку. Она невольно заметила, что он стоит между ней и дверью.

- Так и не нашли шарф? - осведомился он.

Значит, он собирается устроить ей проверку?

- Нет, но я еще не успела его поискать, когда вы сюда ворвались!

- И не найдете.

- Вздор. Мне точно сказали, сколько дверей нужно отсчитать, чтобы знать, в какую войти.

- Вы попали не в то крыло дворца, дорогая, если, конечно, говорите правду. Сара Уилер, а я нисколько не сомневаюсь, что это она послала вас с поручением, живет в другом месте.

Ребекка изо всех сил изображала ярость:

- Хотите сказать, это я должна перед вами извиняться?

- Не передо мной. Это не моя комната. Но можете быть уверены, владелец узнает о вашей «ошибке».

Девушка вздохнула:

– Сегодня мой второй день во дворце. И я уже ухитрилась несколько раз заблудиться. Поверьте, я нечаянно спутала комнаты.

– Разве? Что ж, ничего страшного не произошло. Но не удивляйтесь, если я попрошу вас убраться отсюда ко всем чертям.

Девушка покраснела, кивнула и попыталась протиснуться мимо него. Но он поймал ее за руку и еще раз предупредил:

– Если мы встретимся снова в таком месте, где вам не полагается быть, я сделаю свои выводы.

– Какие именно?

Он разжал пальцы.

– Бегите, милая. Вы слишком молоды, чтобы понять.

Глава 9

– Восхищена вашей отвагой! Надеть такой костюм решится не каждая. Поверьте, я действительно восхищаюсь! – заметила Эвелин, подходя к Ребекке. – Но вам не приходило в голову, что женщину в мужских штанах вряд ли пригласят на танец?

Они стояли чуть в стороне от танцующих. Огромный бальный зал в Букингемском дворце поражал своим великолепием. На позолоченных стенах и полу играли отблески тысяч свечей, вставленных в бесчисленное количество люстр и светильников.

Ребекка старалась держаться недалеко от входа и упорно смотрела на двери, ожидая появления Руперта Сент-Джона, а заодно и леди Сары, занятой

разговором с какой-то дамой. Сначала Ребекка попыталась сразу подойти и предупредить о случившемся, но та небрежным взмахом руки отстранила ее.

Ребекка сильно нервничала. Интрига еще не закончена. От Руперта, решившего расспросить Сару о шарфе, так просто не отделаться! Значит, нужно успеть потолковать с Сарой, пока он не добрался до Ребекки.

– Костюм не моя идея, – ответила Ребекка Эвелин. – Я не догадалась привезти с собой хотя бы один.

– Кажется, я догадываюсь, чья это идея. Элизабет?

Ребекка кивнула.

Эвелин закатила глаза к небу:

– Она не сказала вам о гардеробной, где хранятся костюмы, верно? Нам позволяют выбирать там все, что угодно. Можно менять аксессуары и части костюмов, создавать новые. Да там, должно быть, не менее пяти пастушеских посохов, – добавила она, поднимая руку, в которой сжимала такой же посох.

Ребекка только головой покачала. Сейчас ей не до этого. Ей не давал покоя предстоящий разговор с леди Сарой.

– Полагаю, вы могли бы пригласить меня на танец, – хихикнула Эвелин.

Ребекка усмехнулась. Если подумать хорошенько, она тоже не представляет, какой мужчина может пригласить ее на танец, если на ней мужские штаны. Бедняга будет стыдиться такой партнерши!

Но сейчас было не до танцев.

– Ничего страшного, – заверила Ребекка. – Впереди еще немало балов.

Впрочем, у нее не было оснований быть недовольной костюмом. Больше никто не додумался одеться именно так. И она выделяется из общей массы. Большинство гостей не обладали слишком живой фантазией: в зале танцевали сразу две

пастушки, а сама Ребекка разговаривала с третьей – Эвелин. И уже появилось не менее четырех пиратов.

Руперта все не было. Возможно, он вообще не собирается приходить на бал. Прокрался во дворец, чтобы шпионить, и надел костюм щеголя, чтобы ничем не отличаться от остальных мужчин.

О чем она думает? Он член семейства Лок и не может быть шпионом. Вчера он был одет как обычно.

Жаль, что впервые они встретились при столь неблагоприятных обстоятельствах. Но что он делал в той комнате? То же самое, что и она?

Ребекка слегка побледнела, поняв, что судит о Руперте по себе. Ведь ей дали задание обыскать комнату, но не сказали зачем. Только объяснили, что это очень важно. Но для кого именно?

– Пройдемся немного? – спросила Сара, подходя ближе и кивком отпуская Эвелин.

Ребекке ничего не оставалось делать, тем более что леди взяла ее под руку и повела в глубь комнаты. Сама она не надела костюма. Только маску – черное домино.

– Что у вас есть для меня? – напрямик спросила она.

– Меня поймали на месте преступления.

Сара резко остановилась.

– Кто? Слуга?

– Нет. Но он, похоже, хорошо знаком с человеком, который живет в этой комнате. Однако я уже успела все обыскать и не нашла ничего интересного. Комната почти пуста. Я бы подумала, что там никто не живет, если бы не нашла в бюро стопку аккуратно сложенной одежды.

Сара оживилась:

– Если это не слуга, значит, тот агент, которого ожидал Найджел. Поэтому он и не отдал вас в руки стражи. Полагаю, так оно и было? – Ребекка кивнула, и Сара продолжила: – Мне необходимо знать, кто он. Этот человек, случайно, не назвался?

– Нет, – недолго думая солгала Ребекка, но виноватой себя не почувствовала. Какое бы имя ни дал ей Руперт, настоящее или фальшивое, она не собиралась клеймить Ангела кличкой «агент Найджела», пока не узнает точно, что он замыслил недоброе. Как-никак этот человек – родственник герцога Норфорда! Он не пойдет на предательство!

– С меня довольно и его описания. Как он выглядел?

Как Ангел, подумала Ребекка, стараясь не улыбаться. Она сама не понимала, почему решила защищать Руперта Сент-Джона, если это его настоящее имя.

– Я бы и рада помочь, леди Сара, но он был в маске. Успел переодеться к балу. Все это время я высматривала человека в том костюме, который был на нем, но пока что не увидела. Правда, он был в монашеском одеянии, которое потом мог сбросить. Волосы закрыты капюшоном, лицо – маской. Кроме того, он среднего роста. И если переоденется и встанет рядом со мной, я его не узнаю. А может, еще кому-то вздумалось сегодня нарядиться монахом. А поскольку сегодня маскарад, он мог беспрепятственно проникнуть во дворец.

Сара что-то пробормотала себе под нос и уже громче произнесла:

– Совершенно напрасная трата времени. Если бы вы пустили в ход женские уловки, то догадались бы, как снять с него маску, чтобы узнать при следующей встрече.

– Но я сумела найти подходящий предлог для пребывания в этой комнате, и он меня отпустил, – оправдывалась Ребекка, не веря собственным ушам.

– Могли бы завлечь его, подставить губки для поцелуя, и тогда ему наверняка пришлось бы снять маску. Или вы действительно настолько невинны, что не

понимаете, как легко добиться чего-то подобного такой красивой девушке, как вы?

Ребекка ответила не сразу. Она представила, как Ангел целует ее, тем более что он обнимал ее за талию и прижимал к себе. Жаль, что у нее в распоряжении нет тех уловок, о которых толковала Сара...

– Отвечайте! – вспыхнула та.

Ребекка с трудом вернулась к действительности и осознала, что Сара очень рассержена. Из-за чего? Из-за наивности Ребекки? Но любая девушка ее возраста и должна быть наивной!

Она и сама постепенно теряла терпение. Значит, именно запугиванием и угрозами подчиняла Сара остальных девушек? Унижала их, заставляя почувствовать собственную никчемность? Грозил, что они потеряют должность, если не выполнят приказа? Но если кто-то и должен потерять свой пост, так это Сара Уилер! Эта дама явно превышала свои полномочия.

– Я не настолько невинна, чтобы не знать, что в мои обязанности при дворе не входят поцелуи с незнакомыми мужчинами! Мне подробно объясняли, чем я должна заниматься во дворце, и не упомянули, что я должна разыгрывать роль вора. Возможно, стоит обсудить этот вопрос с королевой?

Сара залилась краской.

– Вы смеете угрожать мне?

– Угрожать? – Ребекка изобразила полное недоумение. – Вы, разумеется, получили полное одобрение ее величества, если решается давать младшим фрейлинам подобные поручения. В чем же тут угроза? Но возможно, я слишком близко к сердцу приняла ваши слова. Мне бы в голову не пришло беспокоить ее величество подобными неприятностями. Уверена, если поговорить с герцогиней, она меня не поймет. Но есть и другие...

Вряд ли стоило упоминать имена таких влиятельных людей, как премьер-министр, который был знаком с ее матерью. Но Сара отлично поняла ее и

взбесилась еще больше. Очевидно, Ребекка зашла слишком далеко. Эта дама, вне всякого сомнения, отошлет ее утром домой, и Лилли так расстроится.

Ребекка вздохнула:

– Простите, я веду себя так лишь потому, что почувствовала себя преступницей. Мне очень жаль, но если вы подбираете достойных шпионов для королевства, вам следует найти кого-то более храброго.

– Понятно, – обронила Сара, поджав тонкие губы. – Не только бесполезна, но и некомпетентна. Впрочем, чего можно ожидать от вчерашней школьницы?

– Совершенно верно, – сухо ответила Ребекка. Господи, в этом дворце любая попытка помириться приводит все к новым оскорблениям! – Кстати, если вас спросят, посылали ли вы кого-то сегодня за шарфом, лучше ответить утвердительно.

– Святая Дева, неужели вы назвали мое имя? – ахнула Сара.

– Нужно же мне было как-то объяснить, почему я оказалась в этой комнате! Я набралась храбрости и поинтересовалась у незнакомого мужчины, который меня застал, что он делает в вашей комнате. Буквально вынудила его убедить меня, что это я попала не туда. По чистой ошибке, разумеется.

– И он действительно вам поверил?

– О, я умею принимать оскорбленный вид.

Сара, уже успевшая проверить последнее утверждение на деле, едва не рассмеялась.

– Прекрасно. Возможно, вы действительно не так уж некомпетентны. Но в следующий раз...

– Следующего раза не будет, – перебила Ребекка, – если только вы не приведете мне вескую причину, по которой я обязана выполнять ваши поручения. Кстати, потрудитесь объяснить, в чем был смысл сегодняшнего! Может, жизнь королевы

в опасности? Или существует некий заговор? Поверить не могу, что в нашем королевстве не найдется людей, специально обученных выполнять подобные миссии!

– Разумеется, они есть, но их ни к чему использовать для столь пустячных дел.

– Пустячных? – нахмурилась Ребекка. – Но вы сказали, что это важно, крайне важно, если быть точной.

– Важно для меня, – прошипела Сара.

Ребекка была окончательно сбита с толку. Значит, все ее предположения оказались пустыми? И в том, что она сделала, не было ничего героического?

Ей начинала все меньше нравиться жизнь во дворце.

Глава 10

Ребекка возвращалась к тому месту, где оставила Эвелин. Неожиданно она заметила ярко-голубой атласный камзол и стала быстро пробираться сквозь толпу.

Это действительно был Руперт Сент-Джон в костюме щеголя. Хотя он стоял спиной к ней, она все же узнала его совершенный профиль.

Руперт был с женщиной. Ребекка не видела ее лица и смогла разглядеть только широкую юбку, прижатую к его коленям. Она не сомневалась, что незнакомка не сводит восторженных глаз с Руперта.

Он чему-то рассмеялся и, наклонившись, что-то прошептал на ухо своей собеседнице. Ребекке показалось, что она услышала девичий смех. Руперт, очевидно, флиртовал с незнакомкой. Что ж, недаром его называли неисправимым повесой. Теперь она в этом совершенно убедилась.

Ребекка уже хотела отвернуться, но тут Руперт выпрямился, и Ребекка смогла рассмотреть женщину, с которой он флиртовал. Она не поверила своим глазам. Элизабет Марли! Господь и все святители, он заигрывает с ее соседкой!

Ребекка, надменно фыркнув, отошла. Она сама не знала, что испытывает в этот момент. Гнев? Вряд ли. Негодование? Но по какому поводу? И все же она никак не могла понять, что привлекательного находит Руперт Сент-Джон в столь злобной, мелочной особе. Он, возможно, не знал, какова она. А Элизабет, с ее восхищенным личиком, выглядела на редкость хорошенькой. Что ж, Руперт еще больший глупец, чем кажется!

Ребекка возвратилась к тому месту, где оставила Эвелин, но ее новой подруги уже не было. Она кружилась в танце, в самом центре зала. Ребекка подождала несколько минут в надежде, что танец скоро кончится, но музыка все играла и играла, и Ребекка посчитала, что оставаться дальше нет причин. Все равно никто не пригласит ее танцевать.

Ощущая непривычное одиночество, она медленно побрела к двери. Впрочем, она могла остаться и послушать музыку – оркестр играл великолепно, все музыканты были на высоте. К тому же когда она еще окажется во дворце!

– Уходите? Так скоро?

При виде Руперта Ребекка едва не потеряла дар речи.

– Да, как видите, ухожу, – с достоинством ответила она. – Чувствую себя не в своей тарелке из-за злосчастного мужского костюма, который навязала мне ваша приятельница.

– Приятельница? О ком вы? Кем вы так недовольны?

– Я об Элизабет Марли.

– Ах да, крошка Бет! Восхитительная притворщица. Но актриса никудышная, и это видно сразу. А вот вы...

Не договорив, Руперт взял ее за руку и повел на середину зала. Он что, собирается танцевать с ней?

Руперт сжал руку Ребекки, другую положил на ее талию, и они закружились в вальсе.

Да как он смеет? Он забыл, что на ней мужской костюм? Хотя ведь она только что упомянула об этом, но ему, очевидно, все равно!

– Вы намного лучше, – продолжал он, оглядывая другие пары, явно за ними наблюдавшие. – Это мое проклятие – быть предметом вечных сплетен. Однако танец не имеет никакого значения и никак не связан с выбором.

Ребекка мгновенно поняла, что он имел в виду.

– Хотите сказать, что именно я – ваш выбор? Что вы предпочли пообщаться со мной? Возможно, вы правы, тем более что я вовсе не приковала вас к себе цепью. И танец – не более чем удовлетворение требований светского этикета.

– Совершенно верно. Я знал, что вы необычайно умны, дорогая.

Ребекка не знала, стоит ли насторожиться, услышав подобный комплимент. Он мог означать, что Руперт не поверил ни слову из ее предыдущих объяснений. Недаром остерег ее перед уходом из комнаты Найджела. И все же отпустил с миром.

Почему?

Но расспрашивать она не собиралась. Потому что намеревалась перехитрить этого человека. Она должна быть умнее, осмотрительнее, осторожнее его. В конце концов, она имеет дело с обычным повесой. Господи, да неужели он таким образом пытается ее соблазнить?!

– Итак, – начал Руперт и опустил глаза. Их взгляды встретились, и Ребекке сразу стало не по себе. Вдобавок он незаметно погладил ее по талии!

Его рука была под ее камзолом, так что со стороны ничего не было заметно. На первый взгляд все прилично... и только Ребекка знала, что происходит. Может, это ее воображение? Или он так привык гоняться за юбками, что находит вполне естественным ласкать женщину – любую женщину, – оказавшуюся в его объятиях?

По телу Ребекки разлился жар, она почувствовала, как загорелось лицо. Этот порочный ангел действительно опасен для ее чувств!

– И что теперь? – допытывался Сент-Джон. – Отныне ваша наставница начнет меня преследовать? За то, что я помешал вам найти этот шарф?

Судя по тону, он прекрасно понимал, что ее вовсе не посылали на поиски дурацкого шарфа. И вовсе не собирается ее обольщать! Значит, это допрос? Ничего, она к нему готова!

– Нет, я солгала ей. Сказала, что вы были толстым коротышкой в монашеском одеянии, – выпалила Ребекка и сразу поняла, что говорить этого не следовало. Она сама призналась, что Сара хотела получить о нем какие-то сведения. И призналась также, что раньше в комнате Найджела говорила неправду.

Брови Руперта изумленно взлетели.

– Вы действительно так сказали? – усмехнулся он.

Поскольку единственное, что казалось опасным в этом человеке, было его обаяние, Ребекка не усмотрела причин для лжи.

– Она, кажется, считает вас и вашего друга едва ли не преступниками. Я же предпочитаю судить о вас сама.

– Полагаю, вы назвали мое имя?

– Зачем, если я не верила, что оно настоящее?

– Я ценю вашу честность, но почему вам так не нравится мое имя?

Ребекка решила не отвечать на этот вопрос и вместо этого спросила:

- Надеюсь, вы понимаете, какое производите впечатление на окружающих?

Все собравшиеся в зале то и дело на них поглядывали. Мужчины и женщины были буквально очарованы ее партнером. Некоторые так засматривались на Руперта, что то и дело спотыкались.

- Думаете, я этого не замечаю? - сухо спросил он.

- Теперь вам ясно, что я имею в виду?

- Что именно? Разве я умею читать мысли? Хотелось бы услышать прямой ответ... или вы, девушки, всегда такие скрытные?

Тон у него был шутливый, словно он вел светскую беседу. Однако Ребекка совсем не умела вести подобные разговоры. И уж конечно, не с такими опытными соблазнителями, как ее порочный ангел. Кроме того, она предпочитала обычный разговор, а не пустой обмен остротами, который никуда не вел и ничего не выяснял.

Однако она просто пожала плечами. Пусть забавляется.

- Мне казалось, что у вас должно быть экзотическое имя, более подходящее к вашей внешности.

- Значит, меня можно назвать экзотичным? - усмехнулся Руперт. - Полагаю, это лучше, чем голодный волк.

Ребекка улыбнулась. Может, она все-таки привыкнет к добродушной пикировке? Из него выйдет превосходный учитель.

- Это вопрос восприятия, не так ли? - парировала она.

- Черт бы меня побрал! Похоже, я вынужден согласиться. Может, не стоит больше меня удивлять? Сколько еще сюрпризов у вас в запасе? Я совершенно заинтригован.

Ребекка покраснела.

– У вас есть что еще сказать относительно сегодняшней истории, прежде чем я перейду к предостережениям и угрозам? – спросил Руперт с серьезным видом.

Ребекка вновь задумалась. Не над «предостережениями и угрозами», которые всерьез не принимала, а над самим вопросом. Неужели вся шутивная перепалка была предназначена для того, чтобы она забыла об осторожности и выдала себя? Да ведь и Эвелин что-то упоминала о необходимости отвлечь человека, перед тем как спросить о чем-то серьезном. Все это вполне в шпионском духе!

Однако Ребекка уже поняла, что во всем виновна Сара Уилер. Она даже признала, что это ее личное, не связанное с политикой поручение. Поэтому Ребекка не видела причин умалчивать о том, насколько серьезна Сара в своем стремлении добиться цели.

– Она считала, что я должна была пустить в ход все уловки, чтобы заставить вас снять маску, которая, по моим словам, была на вас.

Она снова умудрилась удивить Руперта: недаром глаза его мгновенно вспыхнули.

– Мне это кажется крайне интересным. Я весь внимание. Пускайте в ход уловки.

– Увы, таковых у меня просто нет, – призналась Ребекка и в смущении опустила голову.

– Придвиньтесь ближе, дорогая. Обещаю ответить вам со всем пылом.

Ребекка подняла голову.

– Вы чересчур дерзки, Руперт Сент-Джон.

– Знаю. И это чудесно, не правда ли?

Ребекка закатила глаза к небу. Похоже, этот Руперт куда симпатичнее того, с которым она столкнулась в комнате Найджела. Но какой он в реальности?

Сознавая, что танец может в любой момент закончиться, Ребекка поспешно спросила:

– Теперь моя очередь. Вы действительно шпион?

– Господи Боже, неужели вы думаете, что, будь я по настоящему шпионом, вот так бы взял и признался вам? – с деланным негодованием спросил Руперт.

– Я думала, мы честны друг с другом.

– Нет, это вы честны. Я же просто восхищаюсь вашей откровенностью.

Ребекка прикусила язык. Он все-таки сумел вывести ее из себя своей уклончивостью! Она остановилась, сделала реверанс и направилась в глубь зала.

– Погодите! – окликнул ее Руперт. – Вы еще не выслушали моих предостережений и угроз!

– Оставьте их при себе, – отрезала Ребекка. – Я все равно бы им не поверила.

За ее спиной раздался смех. Неужели он не мог сдержаться?

Глава 11

– Поздно лег спать? – осведомился Найджел на следующий день, когда ему удалось растолкать Руперта. Тот встрепенулся и поднял голову. Он заснул в комнате Найджела, не дождавшись, пока тот вернется. И ему была неприятна мысль о том, что Найджел стоял здесь и смотрел на него спящего.

Беда в том, что новое задание, которое дали Руперту, оказалось слишком легким. Какая опасность могла таиться в требовании проверить новых придворных дам? Хотя он был весьма искусен в подобных расследованиях благодаря своей репутации дамского угодника, все же предпочитал задания, связанные с риском. И никогда не засыпал днем, когда был вооружен и готов ко всему.

– Нет, – ответил он, слегка расслабившись. – Просто просидел здесь полдня в ожидании твоего прихода. Вот и сам не заметил, как заснул. Полагаю, еще нужно было явиться сюда посреди ночи, тогда бы я точно застал тебя здесь.

– А ты не мог просто оставить мне записку?

– В том-то вся штука. Оставлять записки опасно, – ответил Руперт, зевая. – А если не хочешь, чтобы я заходил в твою комнату без тебя, запирай ее на ключ.

– Я не успел заказать для тебя ключ, поэтому оставил комнату открытой. Не мог же я допустить, чтобы ты торчал в коридоре, тебя бы тогда заметили.

Найджел вообще не хотел, чтобы дворцовые слуги каким-то образом связали его и Руперта.

– Ладно, закончим об этом. Я тороплюсь, потому что должен встретиться сегодня днем в саду с девчонкой Марли.

Найджел кивнул:

– У меня тоже дела, поэтому нужно поторопиться. Как я понял, ты кое в чем разобрался?

– Да. Две младшие фрейлины полностью на стороне Сары. И они обе воображают, что влюблены в меня, – пожаловался Руперт, подняв глаза к небу.

– Уже?

– Разве ты не этого добивался?

– Не будь олухом! – бросил Найджел. – Ты прекрасно знаешь, что женщины постоянно в тебя влюбляются. Так что же ты жалуешься!

– По-моему, ты преувеличиваешь, – рассмеялся Руперт.

– Нисколько. Даже Сара Уилер была влюблена в тебя в начале года, когда ты сумел вскружить ей голову, – усмехнулся Найджел. – Никогда не понимал, как тебе это удается. Вдобавок ко всему ты еще и не спал с ней.

– Я убедил Сару, что ее очарование кроется в другом. И физическая привлекательность тут ни при чем. Я старался все свести к дружбе. И подобные отношения у нас продолжались достаточно долго, прежде чем она захотела перейти границы этой дружбы.

Руперт не стал говорить Найджелу, что уж он-то лучше других знает, как неожиданно могут одолеть человека более сильные эмоции, и что именно это и случилось с Сарой.

– Иногда друзья, как и любовники, забывают об осторожности и становятся бессильны против натиска нежных чувств.

– Как насчет третьей молодой леди?

– Констанс? Она ненавидит поручения Сары и из-за них терпеть не может саму Сару. Всякий подумал бы, что она прекрасно подойдет для твоих заданий.

– Но?

– Не советую использовать ее неприязнь к Саре и пытаться залучить ее в твой лагерь. Мне показалось, она не слишком сообразительная. Тут... – Руперт постучал по своему лбу, – тут у нее не слишком много. Что же до леди Элизабет, я обыскал ее комнату до прихода соседки. Там ничего не нашлось, только совершенно невероятное количество одежды. Полагаю, мне придется поискать еще раз. Элизабет жаловалась, что к ней поселили еще одну девушку.

– Новую фрейлину?

– Да. Я даже встретился с ней. Кстати, насчет Элизабет: после того, как я уеду отсюда, тебе следует держать ее в поле зрения. Она призналась, что устроила скандал, чтобы избавиться от прежней соседки. Причем только для того, чтобы я мог навещать ее по ночам, если захочу. Я считаю, она прибегла к крайним мерам из-за своего увлечения мной. Интуиция подсказывает мне, что у нее нет никаких моральных принципов. Поэтому думаю, работая на Сару, она может пользоваться любыми нечестными средствами.

– Приму к сведению. А последняя фрейлина? Почему ты не уверен, что это она – новая соседка Элизабет?

Руперт не собирался признаваться в том, что девчонка до такой степени отвлекла его, что он даже не узнал, как ее зовут. Он понятия не имел, кто она. И несмотря на то что она была в совершенно нелепом костюме, он чувствовал, что эта девушка – настоящая леди.

– Я почти уверен, что она Ребекка Маршалл, приезд которой ожидался еще вчера. Однако мне нужно еще многое узнать о ней, учитывая, при каких обстоятельствах мы встретились.

Найджел с любопытством уставился на него:

– И что это за обстоятельства?

– Я застал ее здесь, в этой комнате. Когда она по требованию Сары рылась в твоих вещах.

Найджел нахмурился:

– Значит, теперь Сара превращает своих подопечных в воровок?! Да как она смеет?!

– Осторожнее, ты слишком рьяно нападаешь на свою соперницу, – предупредил Руперт.

– Черта с два! – фыркнул Найджел. – Мы толкуем о воровстве. Сара заходит слишком далеко.

Столь неприкрытое лицемерие рассмешило Руперта.

- Вспомни, сколько раз мне пришлось воровать по твоему приказу! Так в чем же разница?

- Ты крадешь ради блага государства и безопасности короны. И ты, как правило, после того как перевернешь все вверх дном, возвращаешь вещи на свои места. Кроме того, ты вправе отказаться от любого задания, которое тебе не по душе. Но это - невинные молодые леди, которые не понимают, что делают.

- Думаешь, эта девушка могла найти какую-то важную информацию?

- Нет, если только ты не обронил что-нибудь до ее прихода. Я никогда не оставляю в комнате важных документов, даже если запираю дверь, а уж если дверь открыта - тем более.

- Я как раз принес оставить письменный отчет о своей работе, но, обнаружив девчонку, решил не рисковать. Эта фрейлина умна. Она довольно быстро придумала весьма правдоподобную причину, по которой оказалась в комнате.

- Значит, она поняла, что мы знакомы, - вздохнул Найджел. - Теперь, когда Сара обо всем узнала, бесполезно ожидать, что ты преуспеешь в расследовании. Она, возможно, захочет отомстить, особенно когда поймет, что ваша с ней дружба - просто средство раздобыть информацию.

Руперт сложил ладони домиком и надолго задумался.

- Не уверен, что Сара что-то знает, - сказал он наконец.

- Ты шутишь?

- Нет. Позже, на балу, у меня с Ребеккой Маршалл состоялась весьма интересная беседа. Она утверждает, что дала Саре фальшивое описание моей внешности и не назвала имени.

- И почему она это сделала? Она решила тебя защитить?

Руперт от неожиданности приоткрыл рот и нахмурился:

- Защитить?

- Полагаю, она сделала именно это. Иначе зачем бы ей вводить в заблуждение Сару?

- Так в этом вся загвоздка! Помнишь, я назвал ее умницей? Судя по тому, как быстро она находится с ответами, я сказал бы, что она намного сообразительнее других молодых девушек. Более того, она прекрасно справляется со своими эмоциями. И вполне бы подошла для твоих целей. Ты сумеешь сделать из нее прекрасного агента.

- Ты так думаешь?

- Она неплохо умеет притворяться и очень убедительно лжет. Ей несколько раз удалось меня удивить. А ты ведь знаешь, я многое повидал.

- В таком случае как ты думаешь, почему она не преподнесла Саре твою голову на блюде?

- Не знаю. Наверное, я ей для чего-то нужен.

- Хочешь сказать, что она попытается самостоятельно следить за тобой? - ухмыльнулся Найджел.

- Звучит забавно, не находишь? - усмехнулся Руперт.

Найджел закатил глаза:

- Ты слишком привык к обманам подобного рода, поскольку сам в них поднаторел. Вспомни, она только вчера прибыла во дворец. Обычная тактика Сары - заставить этих молодых дам поверить, что она действует на благо государства. Ты уверил ее, что это не так?

- До этой темы мы не добрались.

– Что ж, если девушка думала, что делает благородное дело, значит, ничего плохого не произошло. Но прежде чем мы покончим с расследованием, убедись, что это действительно Ребекка Маршалл и что она не собирается безропотно подчиняться Саре. Кроме того, ты должен вынести о ней определенное суждение. Ты знаешь правила. Тут приемлемы любые средства. Если она законченная лгунья, ей не место во дворце. Я позабочусь, чтобы она сама отказалась от должности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.com/dzhoanna-lindsey/moy-zlodey>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)